

ОГОНЕК

КРЕПЧЕ В СЕДЛЕ!

Советский пролетариат, выполняя пятилетний план строительства социализма, ни на одну минуту не может забывать об укреплении обороны нашей страны. Все силы на укрепление нашей доблестной Красной армии! На снимке: кавалерийские состязания N-ской дивизии, празднующей свое десятилетие.

Фот. К. Ждановского

В ТРИ ДНЯ

Москва 64,

ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“
ВЫСЛАЕТ ЛЮБУЮ КНИГУ
НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
ПРИ ВЫСЛАКЕ СТОИМОСТИ ЗАКАЗА
ВПЕРЕД—ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО
Учреждениям и организациям скидка 10%.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ РОСПИСИ

(РАЗРИСОВКИ). Роспись по всевозм. тканям: мягким во-
лот, серебр., маслин., рельефн. анилин.
(не расплыв.) красками. Бисерн., жемчужн. и мерцающ. пересыла-
нами. Роспись по осудам, стеклу, целлулоиду, коже и дереву.
Полный курс, 12 уроков, в 4 месяца. К урокам дается свыше
100 рис. (кроме текстовых). По оконч. выд. свидет. Уменьш. рис.
не требуется. Проопент и программа высыл. за 20 коп. мел. шар.

МОСКВА, ул. Дзержинского, д. 7/8.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОНО.

ПЕЧАТНЫЕ И СТЕННЫЕ ГАЗЕТЫ

достигли больших успехов в смысле связи
с массами, понимания настроений масс и умения
организовать их. Но этим газетам, однако, нехва-
тает специфических редакционных знаний, тех-
нического умения.

„ЖУРНАЛИСТ“ оказывает стенным и заводским
газетам всемерную помощь статьями и советами,
как нужно выпускать номер, как организовать
редакционную работу, как править заметку, как
верстать статью и т. д., и т. д.

„ЖУРНАЛИСТ“ периодически дает оценку стенным
и печатным газетам.

Работники, руководители стенных и печатных
газет, шлите свои газеты, свои мнения, крепко
держите связь с „Журналистом“.

Читайте „Журналист“

Тесное товарищеское общение „Журналиста“ с ред-
коллегами стенных и печатных газет на пред-
приятии, постоянный обмен опытом и знаниями
повысят качество нивовой фаб.-заводск. печати

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

год — 6 р. 50 к., 6 мес. — 3 р. 50 к., 3 мес. — 2 р.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ:

МОСКВА 6, Страстной б., 11
Анц. Изд. 0-ву „ОГОНЕК“

Подписка принимается также всюду на почте.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-
ЛЮБИТЕЛЕСТ. И ФОТО-РЕПОРТАЖА

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ:
ФОТО-БИБЛИОТЕКА

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1. Журнал без прил.: 1 м.—60 к., до
конца года (на 3 мес.) — 1 р. 50 к.

2. Журнал с ежемесячным прилож.
„ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“
на 3 мес. (до конца года) — 2 р. 50 к.
ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ:
МОСКВА 6, Страстной бульвар 11,
Анц. Изд. 0-во „ОГОНЕК“

Иллюстрированная научно-пору-
лярная библиотека для всех

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ НАУКА

в 15 кн. содержи.
более 3000 стр.
текста и свыше
1300 оригинальных рисунков.
При участии акад. А. Е. Ферс-
мана, Я. И. Перельмана, В. В.
Римана, проф. С. Н. Аржано-
ва, проф. А. М. Никольского,
проф. А. В. Цингера и др.:
Занимательная арифметика,
Зан. геометрия, Зан. матема-
тика, Зан. задачи, Зан. фи-
зика, Зан. химия, Зан. астро-
номия, Зан. география, Зан.
минералогия, Зан. ботаника,
Зан. зоология, Зан. электро-
техника, Зан. авиация.

Большинство книг этой би-
блиотеки реком. Главполит-
просветом.

Подп. цена 19 р., в изящном
коленкор. тисненном золотом
перепл. (в 13 томах) 28 руб.

При подп. перев. задаток; при
выписке без пер. 3 р., в пер.-
4 р. Допускается льготн. рас-
срочка. Перес. за счет заказ-
чика. При высылке всей сум-
мы вперед пересылка за счет
изд-ва.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ
ПРОСПЕКТЫ.

Заказы и деньги адресовать:
Ленинград 25, Стремянная, 4/8

Кооп. Изд-ву „ВРЕМЯ“

КАЖДАЯ СЕМЬЯ

ДОЛЖНА ИМЕТЬ
НОВУЮ КНИГУ

МИЧНИК, З. и АНТОНОВ, А.

МАТЬ И РЕБЕНОК

Издание третье, просмотр. и доволн.
Стр. 816. Ц. 2 р. 50 к., с перес. 3 р. 25 к.

Содержание: Материнство. Строение
женского тела. Гигиена девочки и
девушки. Гигиена разности. Бере-
менность. Гигиена беременности.
Аборт и пред. преждевременности.
Роды. Гигиена послеродового
периода. Труд и материнство. Жен-
ские болезни. Уход за новорожден-
ным. Пища и ее состав. Грудное
кормление. Прикармливание и отня-
тие от груди. Искусственное и сме-
шанное кормление. Питание ребен-
ка. Уход за ребенком. Одежда, по-
стель. Большой ребен., болезни и т. д.
Продажа во всех магаз. Госиздата
По почте высылает немедленно по
получении заказа

МОСКВА, 64, ГОСИЗДАТ

„КНИГА ПОЧТОЙ“

При высылке всей стоимости впе-
ред—пересылка бесплатно.

НАУЧИТЬСЯ БЕЗ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ

и ИСПРАВИТЬ ПОЧЕРК МОЖНО

ПРИОБРЕТА

руководство Н. АВРОСИМОВА.

ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ

ПРОПИСЕЙ

из ОТЗЫВА проф. П. ШЕАКОВА:

В виду простоты и ясности изложения руководства Н. Авросимова
может быть использовано для самостоятельного обучения письму
всех желающих.

Цена 2 р. 90 к. Высыл. наложен. платежом. Заказы направл.
Москва 6, Цветной бульв., д. 25/0.

Акционерному 0-ву Московское Научное Изд-во „МАКНЗ“.

СОХРАНИТЕ ВОСПОМИНАНИЯ О КАВКАЗЕ

ВИДЫ КАВКАЗА

АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ
исполненных на хорошей
плотной бумаге по способу
глубокой печати (мощно-тинто)

В альбоме 77 рис. района
группы Минеральных Вод.
Написан на русском, немец-
ком и английском языках.
Размер рисунков 25×16 см.

Цена альбома в коленкор. переплете с тиснен. 5 руб.

Продажа во всех магазинах Госиздата.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

ЧУДАК

ЧУДАК ПЕЧАТАЕТСЯ В НЕСКОЛЬКО КРА-
СОК НА ХОРОШЕЙ БУМАГЕ, УСОВЕРШЕН-
СТВОВАННЫМ СПОСОБОМ

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ:
БИБЛИОТЕКА ЧУДАКА

„ВСЕМИРНЫЙ ЮМОР“

ПО ОДНОЙ КНИЖКЕ В МЕСЯЦ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 м.—60 к. До кон-
ца года (3 мес.) — 1 р. 70 к.

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ:
МОСКВА 6, Страстной бульвар 11,
АНЦ. ИЗД. 0-ВО ОГОНЕК.

АНТИСЕПТИЧЕСКОЕ ЖЕЛЕ

ДЛЯ ГИГИЕНЫ АКО КОЖИ ЛИЦА

АНТИСЕПТИЧЕСКОЕ ЖЕЛЕ

ЗАМЕНЯЕТ КРИСТАЛ АКО ЗАЖИВЛЯЕТ ПОРЕЗЫ

3 ТУБЫ ЗА 1 РУБЛЬ 95к. С ПЛАТОВОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ

АНТИСЕПТИЧЕСКОЕ ЖЕЛЕ ЗАМЕНЯЕТ КРЕМ АКО И ОДЕКОЛОМ

ЦЕНА ТУБЫ 50коп. ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

МОСКВА 2, ВЫСЛАЖИВЕР ПЕР. АЦП

КООПЕРАТИВ **Гален-Москва**

СТАЦИОНАРНАЯ ЧАСТНАЯ ПЕЧЕВНИЦА М. И. ГИММЛЕР. „Новые Горки“ приет. Болше-
во, Ярослав. ж. д., д. Джафара.
ДЛЯ СТРАДАЮЩИХ ЗАИКАНИЕМ.
(Основана в 1896 г.)

Разрешено Наркомздравом

„Роллер“ — аппарат для самомассажа и гимнастики. Ц. аппарата 13 р.

„МАССАЖЕР“ — Роллер для лица. Це-
на 7 р. 50 к.

„ИЛОПФ-МАССАЖ“ — прибор для укреп-
ления волос Ц. 3 р. К каждому аппарату
прилагается подробное наставление. За-
казы высыл. по получ. задат. 1/4 стоимости.
Пр-во медицинск. аппаратов „МЕДИКОС“
Москва, Петровка 30, пом. 18, вход с Петровск.
бульв. с 1-го парадного. Д. В. Котен. Заказы
напр.: Москва 9, почт. ян. № 1241. Пересылка
за счет заказч. Требуите каталоги бесплатно.

ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ КУЛЬТУРУ

В Берлине возникло объединение рабочих культурных организаций для борьбы с культурной реакцией, председателем которого состоит известный и у нас писатель коммунист Иоганнес Бехер.

Как боевое выступление за новую, пролетарскую культуру, следует расценивать и Красный рабочий день культуры и спорта, организованный германской компартией 25 августа в самом обширном берлинском народном парке Реберге. Особенность этого праздника заключалась именно в том, что, в отличие от всех последних массовых демонстраций германского пролетариата, на нем, кроме многочисленных политических лозунгов, на одно из главных мест был выдвинут призыв к борьбе с культурной реакцией. Берлинские рабочие с воодушевлением отозвались на призыв и в количестве 150.000 человек собрались в парке Реберге. В тот же день реформистские профсоюзы устроили гулянье в парке Трентов, не собравшее и 15.000 человек. Там влияние реформистской идеологии сказалось в мелко-буржуазном характере развлечений: рабочих увеселяли теми же «номерами», которые можно встретить в любом увеселительном саду, рассчитанном на обывателей и мещан.

Устроители же Красного дня в Реберге создали программу разнообразную и оригинальную: выступали различные рабочие театральные труппы, созданные по образцу наших клубных организаций; среди них выделялся театральный коллектив под названием «Красные блузы», воспринявший программу и методы наших синембузикистов. Острая политическая сатира, разоблачения церкви и буржуазной школы, профсоюзной бюрократии и продажной прессы, — все это звучало с подмостков, служа одновременно и развлечением, и политико-культурной агитацией. Спортивные игры, шествия пионеров, антифашистской молодой гвардии, запрещенного союза красных фронтовиков в форме — завершились к вечеру грандиозным факельным шествием, которое полиция безуспешно пыталась разогнать. С огромным энтузиазмом встречены были приветствия Советскому Союзу. Среди специально к этому дню воздвигнутых построек обращал на себя внимание киоск в форме часовни с надписями: «Религия — опиум для народа», «Высуньте из числа прихожан вашей церкви», «Читайте „Безбожник“». В киоске принимались письменные обязательства не посещать церковь и распространять германский журнал «Безбожник».

Все организации и выполнение этого пролетарского праздника явственно создали под влиянием тех своеобразных форм массовых зрелищ и гуляний, тех новых средств культурного воздействия, какие за годы пролетарской революции выкристаллизовались в нашей Советской стране. Ростки нашей пролетарской культуры воспринимаются революционными рабочими Запада, приспосаблиются к местным условиям и становятся рассадником новой международной пролетарской культуры. Не только политическим маяком, указывающим правильный путь к освобождению от капиталистической кабалы, стала страна победоносного Октября, — она становится руководящей международной революционной.

На снимках: наверху — шествие рабочих в парке Реберге; на плакате надпись: «Красный Веттинг готов к защите Советского Союза»; справа — киоск в парке Реберге, где принимались письменные обязательства прекратить посещение церкви и распространять журнал «Безбожник».

„На Западе без перерыва“—так называется получившая мировую известность книга молодого германского писателя

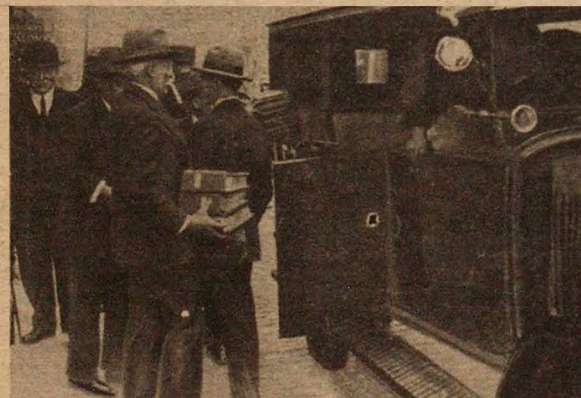

Эриха Ремарка. Высшее военное начальство в Австрии запретило ее чтение в австрийской армии. Либерально-патристический Нобелевский комитет наметил книгу Ремарка, как достойную премии.

Интересна биография молодого автора: Эрих Ремарк родился в 1898 г. и прямо со школьной скамьи попал на фронт. После войны он был школьным учителем в деревне, затем переменил ряд профессий, служил в торговой и автомобильной фирме, много путешествовал, и последние годы работал в одной из берлинских редакций в качестве скромного сотрудника, пока опубликованные им военные воспоминания не выдвинули его в первые ряды мировой литературы.

Австрийские фашисты наступают. Вооруженное столкновение между фашистскими отрядами „хеймвера“ и с.-д. союзом республиканской обороны в Австрии, в Сен-Лоренце, стоившее многочисленных жертв обеим сторонам, не было случайно. Оно явилось результатом общей наступательной политики австрийского фашизма в последнее время. „Хеймвер“, добровольческая вооруженная организация, при поддержке с.-д. превратилась в главную военную силу Австрии, и фашисты, как открыто заявляют их лидеры, готовятся к походу на Вену и к государственному перевороту. В то время как с.-д., растерявшись перед надвигающейся опасностью, ограничи-

парижский пролетариат отражает наступление классового врага. Все меры, предпринятые парижским судом и полицией для разгрома Рабоче-Крестьянского банка, не привели ни к каким результатам. Арест директора банка, обыски, захват касс, счетоводных книг и документов не испугали вкладчиков банка. Парижские рабочие поняли, что реакция

стремится закрыть газету „Юманите“, кредитуемую банком, и разгромить компартию. Рабочие стали делать новые взносы в банк. На заводах организуется подписка в пользу „Юманите“. Министр внутренних дел Тардье должен был отсутствовать и дать распоряжение вновь открыть банк.

На снимке: судебные чиновники выносят из Рабоче-Крестьянского банка конфискованные документы, чтобы отвезти их к судебному следователю.

ваются вынесением революций протеста и словесными заявлениями, рабочие требуют решительной борьбы с фашизмом и организуются для отпора под лозунгами компартии: всеобщая забастовка, изгнание фашистов с пред-

приятый, вооружение пролетариата и разоружение фашистов.

На снимке: член Союзного совета, вожь австрийских фашистов, глава „хеймвера“, Рихард Штейдле.

Сноуден может спать спокойно. На нашем снимке изображен любопытный эпизод, про-

изошедший во время гаагской конференции: на сов-

местном собрании дипломатов и представителей мировой прессы министр финансов английского рабочего правительства, герой этой исторической конференции, Сноуден, усталый после бесконечных боев с дипломатами 4 великих держав, не выдержал и заснул. Сноуден может спать спокойно: каков бы ни был исход конференции, его увенчают лаврами не только главарь рабочей партии, но и те промышленники и финансисты, ради которых он выбивался из сил, стремясь получить возможно большие суммы из репарационных платежей, выколачиваемых из германских рабочих.

Мэр-коммунист. Рабочие небольшого промышленного местечка Селонкура, во Фран-

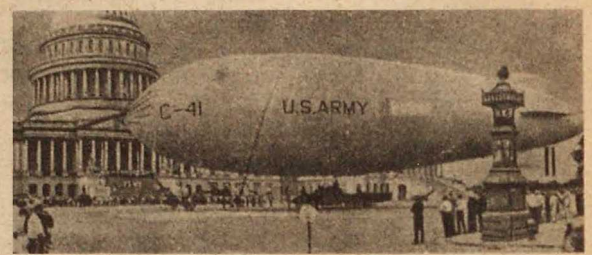
ции, выбрали мэром коммуниста Вермо. Во время недавней забастовки на автомобильном заводе Пежо, т. Вермо (см. снимок), верный своему классовому долгу, всеми средствами поддерживал рабочих. Префект воспользовался случаем, чтобы избавиться от нежелательного рабочего избранника и отдал приказ о его смещении, мотивируя его тем, что мэр-коммунист будто бы „нарушал общественный порядок, развешив вывесить красный флаг на дереве и т. д.“ Рабочие утверждают, что все эти обвинения ложны и что тов. Вермо не раз удерживал возмущенных забастовщиков от эксцессов.

Убийца Розы Люксембург. В начале мая с. г. в германском городке Хагена поселился некто Эдди Вельк. В середине августа жена его явилась в полицию и заявила, что

муж ее не кто иной, как прослушанный лейтенант Фогель, что он признался ей в убийстве Розы Люксембург, и потребовала немедленно арестовать его. Полиция категорически отказалась предпринять что-либо. В ночь на 20-е августа Фогель, очевидно заблаговременно предупрежденный, скрылся из Хагена. По имеющимся данным, настоящим инициатором убийства действительно Эдди Вельк, а фамилию Фогель он принял только в 1919 году. После убийства он не убежал в Голландию, как

„Аэробус“ на площади Вашингтона. В сенате Соединенных Штатов должно было состояться очередное заседание финансовой комиссии. Выяснилось, что необходимо будет присутствие сенатора Бингхэма, председателя комитета воздушной береговой обороны. Сенатор Бингхэм в то время находился

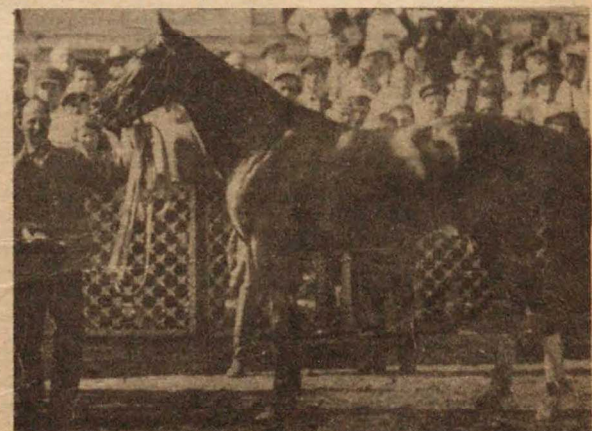
в Хэмптоне, в штате Виргиния, где осматривал новые гигантские ангары для дирижаблей. Ему была послана срочная телеграмма, заставшая его у ангаров. Ни автомобилем, ни поездом Бингхэм не мог бы во время попасть в Вашингтон, находящийся в 250 милях от Хэмптона. Тогда летчик капитан Флуд предложил сенатору доставить его за три часа к самым дверям сената. И действительно, один из самых маленьких дирижаблей в мире, называемых американцами „аэробусами“, на котором кроме сенатора и летчика поместилось еще два пассажира, через три часа, к великому изумлению жителей Вашингтона, неожиданно опустился на площади перед зданием сената, Капитолием, где его поджидала заранее предупрежденная команда, присланная с аэродрома, которая помогла дирижаблю снизиться и подтянула его к главному входу здания. Выйдя из дирижабля, Бингхэм заявил: „Скоро наступит время, когда все члены конгресса будут так прибывать в Капитолий“. Летчик Флуд, забрав других пассажиров, через несколько минут отправился обратно в Хэмптон.

Мотоцикл „ИЖ-3“. На нашем снимке изображен мотоцикл конструкции советского инженера Можарова, построенный на Ижевском заводе. Особенности конструкции этого мотоцикла состоят в комбинировании советских и заграничных частей, с целью наибольшего соответствия машин нашим дорогам.

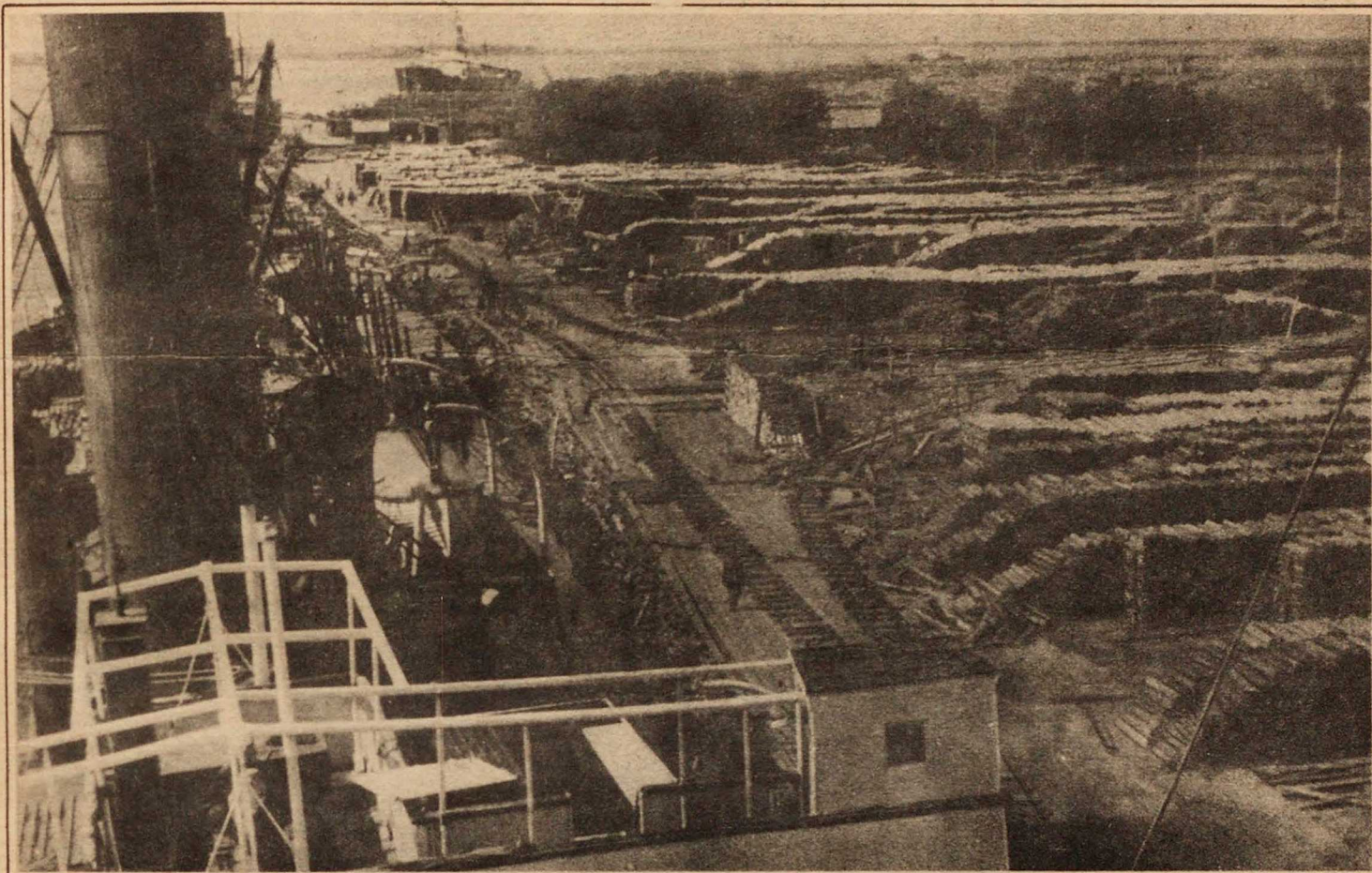
На Ижевском заводе построены и испытываются другие мотоциклы—как комбинированные с заграничными, так и целиком состоящие из советских частей. Все эти мотоциклы будут участвовать в осеннем мотоциклетном пробеге Автодора.

Советское коннозаводство. На последних беговых испытаниях в Москве наездником П. Ситниковым на „Четухе“ был

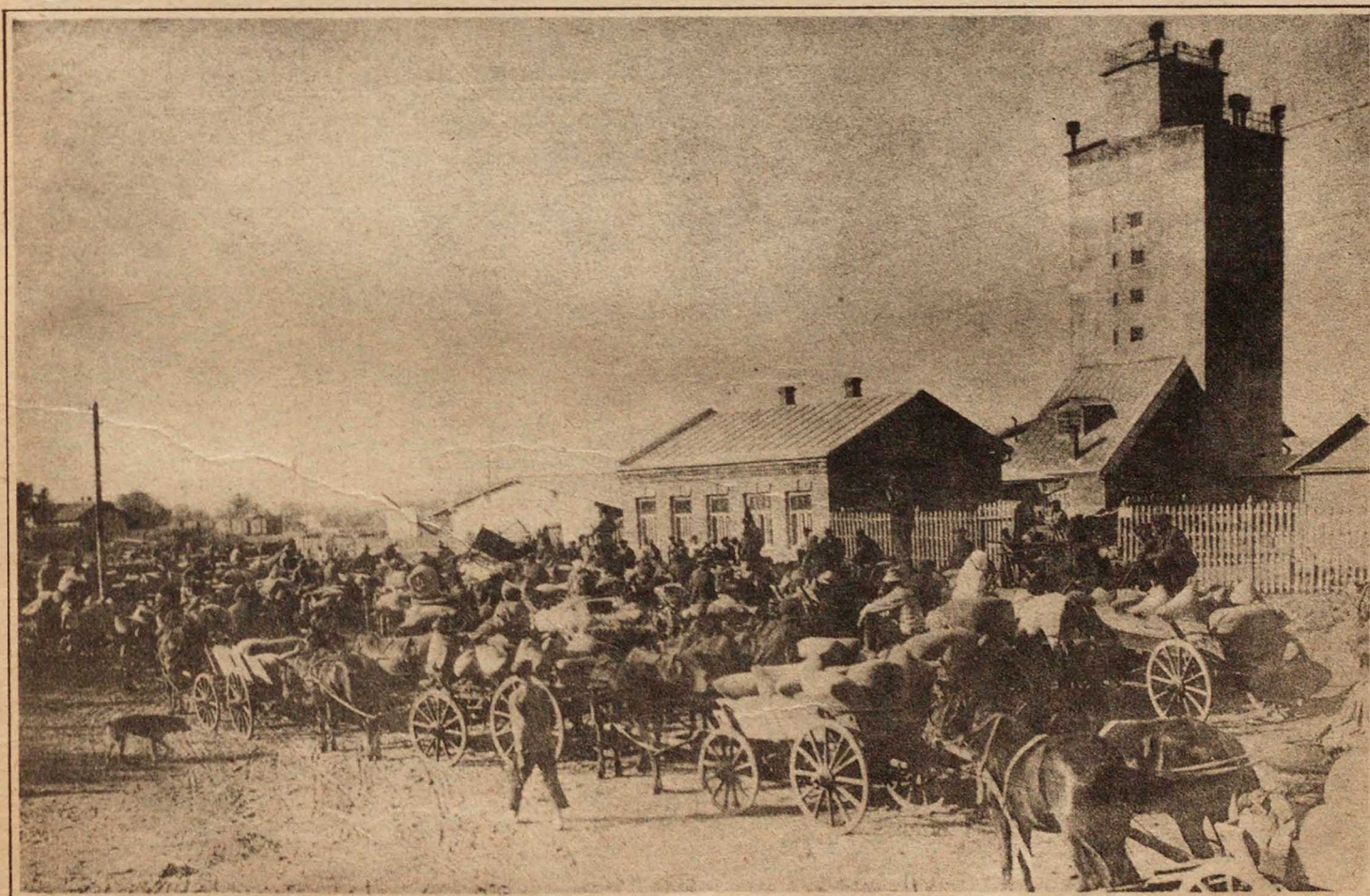

поставлен новый рекорд: дистанция в 1.600 метров была пройдена в 2 минуты 6,4 секунды. Такие исключительные результаты достигнуты впервые за десять лет существования советского коннозаводства.

утверждали судебные власти и правая пресса, а все время находился в Германии, и в последние годы не раз судились и отбывал наказание за различные подлоги и мошенничества. Когда же представилась возможность арестовать не простого мошенника, а убийцу великой революционной демократической республики, предпочла опять замать дело и дать возможность преступнику снова скрыться и безнаказанно жить на свободе.

ЛЕС—НА СЛУЖБУ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ. Лес—один из важнейших экспортных товаров в Архангельске. На лесопильных заводах обрабатываются сплавленные по Северной Двине и Сухоне бревна и погружаются на пришедшие лесовозы. Общий размер эксплуатируемой лесной площади должен быть доведен к концу пятилетки до 200 миллионов гектаров
Фот. А. Алексеева

КЛАССОВАЯ БОРЬБА ЗА ХЛЕБ. Заготовка зерна нового урожая идет сейчас главным образом за счет колхозов и совхозов. При явном сопротивлении кулака бедняцко-средняцкая деревня только приступает к сдаче хлеба государству. На снимке: коллективная сдача хлеба государству крестьянами Равнопольского сельсовета, М.-Курганского района, Донского окр., у элеватора при станции Матвеев Курган, Дон. ж. д.
Фот. Н. Цымбалова

ЧЕТЫРЕ ОРДЕНА ЯНА ФАБРИЦИУСА

Почти одновременно с триумфом советской авиации, едва „Крылья Советов“ успели вернуться с рекордного облета Европы, произошла горькая катастрофа аэроплана в Сочи, во время которой погиб Ян Фабрициус, легендарный боец, чья грудь была украшена четырьмя орденами Красного Знамени.

„В тов. Фабрициусе,—указывают воспоминания о нем его соратников и друзей,—необыкновенно сочетались революционная требовательность, решительность и настойчивость, суровая беспощадность к врагам революции с личной скромностью, которая граничила с застенчивостью, когда дело касалось его самого“.

Тов. Фабрициус очень мало и редко рассказывал о себе. Приводимые ниже записи сделаны по личным воспоминаниям Я. Ф. Фабрициуса, записанным в прошлом году, когда он, на 52 году жизни, приезжал в Москву на специальные курсы для окончивших Военную академию.

Первый орден Красного Знамени

Ноябрь 1918 г. Идут брестские переговоры. Германия Гогенцоллерна и Гинденбурга считает себя непобедимой. Генерал Гофман стучит кулаком по столу. Он считает унижением для себя уже самый факт переговоров с какими-то большевиками. Довольно, он больше не желает. Германские войска начинают наступление.

Уже завершена стихийная эвакуация армии на буферах и на крышах вагонов.

Псков взят. Дорога на Петербург открыта. Петербург обречен.

На созванном В. И. Лениным ночном заседании президиума ВЦИК слышатся панические ноты: „Постараемся умереть с честью!“ „Лучше всего укрепиться в Таврическом дворце“. „Надо устроить здесь склад оружия и продовольствия. Постараемся подольше продлить осаду. Наша гибель не останется бесплодной.“

Ильяч улыбается. Он четко и ясно оценивает положение, но прежде, чем высказаться, предоставляет голос специалистам военного дела.

Слово берет тов. Фабрициус. Он, сын батрака, состоящий в партии с 1903 г., имеющий за собой солидный стаж тюрьмы, ссылки и каторги,—в дни мировой войны по мобилизации попал в стрелковый батальон. Он — представитель будущей армии революции.

— Надо идти в поле!—говорит тов. Фабрициус. — Революция должна сохранить за собой инициативу. Революция должна идти в открытый бой. Укрепить Таврический, прятаться в закоулках, — это не дело. К массам, в поле, в открытый бой!

На ночном заседании принято решение о выезде на фронт членов ВЦИК. Тов. Дыбенко едет в Нарву, тов. Фабрициус отправляется в Гдов. Загудели гудки на всех заводах. По всем районам красной столицы объявлена тревога. На заводах краткие митинги, вслед за которыми наснех мобилизуются рабочие дружины. К обеду новые отряды уже собраны и двинуты на фронт.

Крошечный отряд тов. Фабрициуса в Гдове со всех сторон окружен врагами. Нет артиллерии, почти нет патронов. На-

седают и железная дивизия немцев, и бело-латышские части, и русские белогвардейцы. Положение явственно безнадежно. Но победить надо, во что бы то ни стало. От этих решающих дней, от этих боев зависит судьба революции!

Все товарищи, вспоминая ныне о тов. Фабрициусе, в один голос указывают на то, как „он умел вливать бодрость даже в самые усталые ряды, умел заражать окружающих своим революционным энтузиазмом и вести их вперед к победе“.

Ян Фабрициус

В дни пребывания в Гдове тов. Фабрициус это свое личное обаяние, умение заражать энергией окружающих использовал на митингах в деревнях под Гдовом. Воодушевить крестьян удалось. „Все пойдем! Вилами и топорами вооружимся!“—заявляют крестьяне.

— Ни в коем случае! — резко одергивает рвущихся в бой тов. Фабрициус. — Эти способы никуда не годятся. Вилами и косами ничего не сделаешь. Нужны другие приемы. Встречайте немецкие отряды мирно, не давайте им повода обращаться с вами как с бунтовщиками и сжигать деревни, — говорит тов. Фабрициус. — Готовьте силы в тылу. Когда мы сгруппируем наши крохотные отряды и перейдем в наступление, тогда вы, находящиеся в тылу, сумеете поднажать на врага.

Стратегия, применительно к обстоятельствам, была весьма простая, но результаты она принесла блестящие. По частям, один за другим, попадают в тиски и уничтожаются неприятельские отряды. Горделивое, в те времена еще не знавшее поражения верховное немецкое командование вынуждено вспомнить судьбу Наполеона: продвигаться вперед казалось легким,

но уйти назад, чего доброго, окажется невозможным!

Тов. Фабрициус во главе ударных отрядов освобождает от врага один город за другим. На плечах противника взяты Вольмар, Бендин. Немцы отступили к Риге. Здесь еще целы укрепленные бетонированные окопы.

Но и эти бетонные окопы не помогли. В ночь под Новый год тов. Фабрициус, отобрав две роты, прошел в тыл неприятеля. Немцы были совершенно уверены в своей неприступности, и обход отрядов Фабрициуса произвел впечатление ошеломительное. Бой закончился полным разгромом врага. Захвачена масса пленных, огромное количество военного имущества и снарядов.

Во время боя на выручку к немцам подоспел бронепоезд. Тов. Фабрициус успел повернуть лично захваченное им у немцев орудие и, подпустив бронепоезд на ближайшую дистанцию, обстрелял его и обратил в бегство.

Этот новогодний разгром железной дивизии немцев вызвал такую панику, что неприятель оставил не только Ригу, но и Митаву.

Путь на Петербург был отбит. Красная столица спасена. Первый орден Красного Знамени украсил грудь тов. Фабрициуса.

Второй орден

Тов. Фабрициус на южном фронте. Ему поручена борьба не только против надвигающихся полчищ денкинцев, но и против летучих, заходящих в тыл, отрядов Мамонтова и Шкуро.

Как, каким образом части тов. Фабрициуса умудрялись побеждать в бесконечных боях и у Луганска, и под Воронежем, и у станции Аксайской?

„Днем наступления не поведешь, сил мало,—с улыбкой вспоминал тов. Фабрициус. — Ну, а ночью ничего. Не видать, сколько нас. Идем маленькой группой в 10 человек, а каждый командует: „Рота—или!“ „Первый батальон направо“. Только бы враг не подозревал, что нас мало.“

„Помню, возле станции Ольгинской два раза в мешок попали. Со всех сторон окруженными оказались. Если в одном месте прорывались—искрошат. Круговой подкоп рассыпался, во всех пунктах одновременно в бой пошли. Ничего, прорвались!“

Деникинцев прогнали на Кубань. — Ну, что ж, тов. Фабрициус. Орден Красного Знамени у вас уже есть,—говорит представитель Реввоенсовета, передавая тов. Фабрициусу в подарок золотые часы. — Вместо награды, мы вас против полков в Полоцк на Пилсудского пошлем.

На польском фронте во время боев около Сморгони получен приказ во что бы то ни стало взять неприятельские позиции. Тов. Фабрициус с небольшим отрядом, переодетый в польскую форму, направился на разведки в глубокий тыл противника. Уверенно и спокойно, как у себя дома, исхитив все пути и перепутья, тов. Фабрициус настолько основательно изучил положение врага, что выработал свой план нападения, резко отличающийся от штабных планов.

— Не по уставу. Никак невозможно!—указывали окружающие. — Слишком рискованно. Если не выйдет, под суд идти придется.

Тов. Фабрициуса это не испугало. Он взял всю операцию на свою личную ответственность. В распоряжении его находилось всего три полка. Два из них он отправил глухой ночью в расположение врага, предписав им двигаться с разных сторон, гуськом, по двое в ряд, и в назначенное время, во мраке, в самом центре польского расположения — справа, слева, отовсюду одновременно раздалось вдруг сумасшедшее „ура“.

В самый разгар боя к полякам прибыло пополнение. Оно было настолько значительно, что втрое превышало все наши силы. Но мы крепко держались правила „в бою противника не считают“.

Бой кончился полным разгромом поляков. Взяты города Пултуск, Остров. Тяжело раненый тов. Фабрициус не мог продолжать преследование неприятеля верхом. Но уйти в тыл, оставить хотя бы на время бой, он не захотел и продолжал руководить операцией, разъезжая в бричке.

Момент был исключительный. Недостаток патронов дошел до того, что оставалось всего по три патрона на бойца. Захваченные после победы склады резко изменили положение. Новый, второй орден Красного Знамени появился на груди тов. Фабрициуса.

Третий орден

После войны с поляками тов. Фабрициус становится во главе командных курсов. Надвигаются годы реконструкции, годы учебы, крепкого сколачивания армии, и энергия тов. Фабрициуса переключена на новые пути. За ним огромный опыт не только боевой, но и политической работы. — Легче всего за все годы подполья было вести партийную работу в дни мировой войны, — с улыбкой вспоминает тов. Фабрициус. — На фронте было легко. В опасные места впереди окопов никакой шпик не полезет. Пропаганду без помехи вести можно.

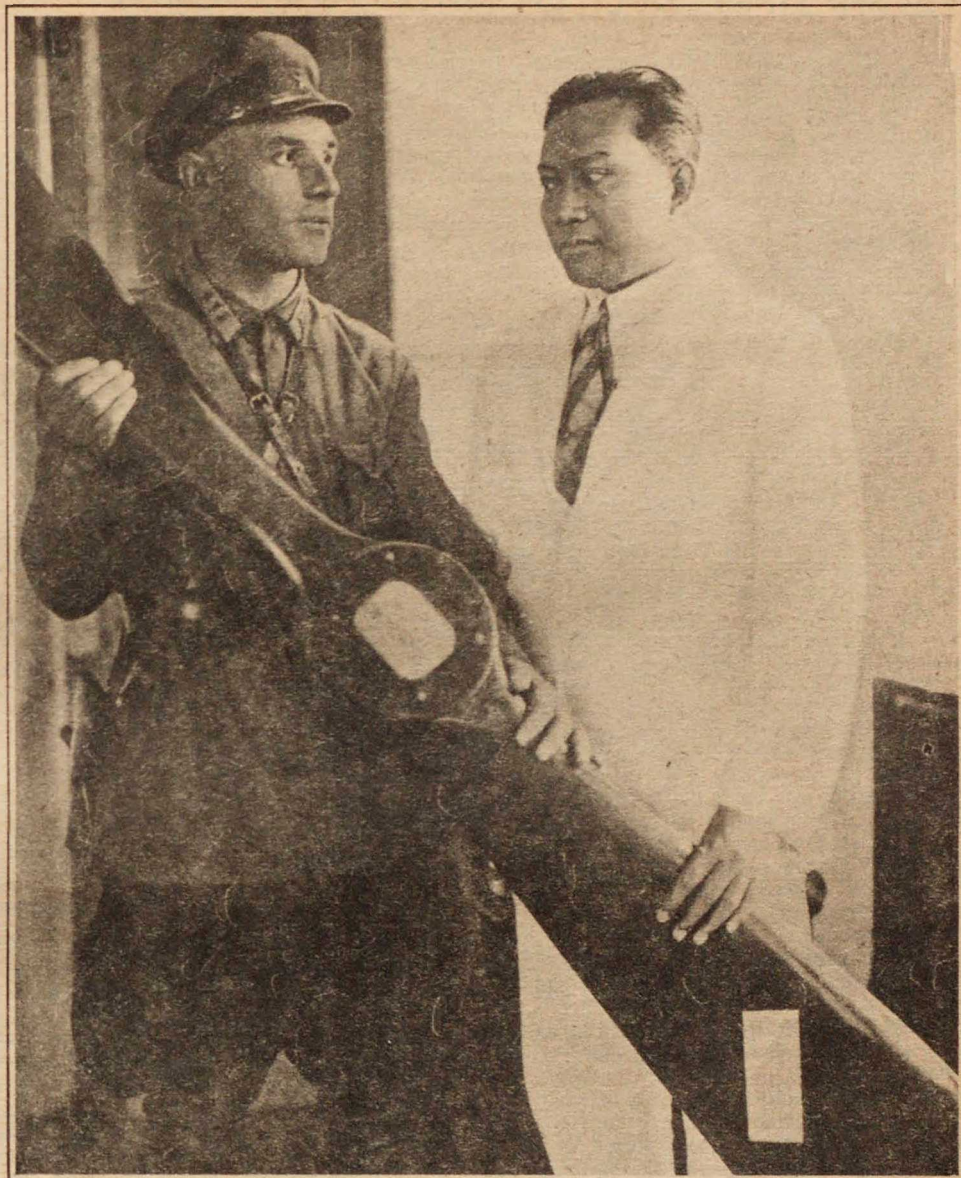
Приводить ли примеры личной храбрости тов. Фабрициуса? В дни войны с поляками был, напр., случай, когда тов. Фабрициус на месте стоянки в селе Турове оставил портфель с важными документами. Село занято противниками, но документы, находящиеся в портфеле, оставлять нельзя. Тов. Фабрициус отправляется в село, занятое неприятелем, спокойно пробирается в крестьянскую избу, добывает портфель и, отбиваясь браунингом от преследователей, возвращается в свою часть.

Эпоха военной страды миновала. Казалось, придвинулись уже годы мирного труда и бойцам обеспечена передышка. Но десятый партсъезд посылает командные курсы вместе со стоящим во главе тов. Фабрициусом на кронштадтский фронт. 501-й полк, командиры которого, бывшие колаковцы, удрали, отказался выступить против восставших кронштадтцев! Тов. Фабрициус сумел образумить полк и увлек его за собой в бой. Целые сутки длился этот решающий бой, и на рассвете 17 марта 1921 года отряд тов. Фабрициуса ворвался в Кронштадт и занял ленинградские ворота. Новый, третий орден Красного Знамени, по постановлению ВЦИК, выдан тов. Фабрициусу.

Четвертый орден

Своеобразна обстановка гражданской войны. Старый подпольщик тов. Фабрициус раньше научился воевать и побеждать, и только потом, в спокойные годы, прошел курс Военной академии.

Уже прошло много лет со времени боевых подвигов тов. Фабрициуса. Реввоенсовет, изучая документы и донесения о войне с поляками, выяснил много нового. Теоретически изучены арьергардные бои

Тихоокеанский конгресс профсоюзов, состоявшийся во Владивостоке, собрал представителей революционных профсоюзов Китая, Японии, Филиппинских островов, Индонезии, Англии, Франции, Соединенных Штатов. Некоторые делегаты Китая не смогли приехать из-за репрессий на К.-В. ж. д. Конгресс приветствовал представителей рабочих, крестьян и красноармейских частей, прибывшие из разных концов Союза. С декларацией протеста против китайских событий выступили делегации профсоюзов Китая и СССР, обещавшие совместно дать отпор китайским генералам и в дальнейшем поддерживать братский союз трудящихся СССР и Китая. Заключительное заседание было посвящено обсуждению задач, стоящих перед революционным продвижением тихоокеанского побережья, в основном заключающихся в объединении рабочего движения колониальных стран с авангардом рабочего класса в старых капиталистических странах, в борьбе против империализма за независимость колониальных и полуколониальных стран, за уничтожение в них остатков феодализма и средневековья и за аграрную революцию. На снимке: представитель Красного воздушного флота тов. Скачев передает делегату от Индонезии боевой знак воздухофлотцев СССР — винт самолета

и те совершенно исключительные трудности, какие в свое время осилил тов. Фабрициус, выведя свои части из безнадежного положения во вражеском „мешке“. Части были без связи, без продовольствия, без снаряжения. Тов. Фабрициус спас их тем мучительным, требующим небывалой выдержки способом, какой изображен в повести „Железный поток“ А. Серафимовича.

Изучение картины давно прошедших боев выяснило такие изумительные детали, что Реввоенсовет счел необходимым представить тов. Фабрициуса к четвертому ордену за доблесть и героизм в наступлении на Варшаву, и особенно за арьергардные бои...

...

... Тысячи и тысячи необычайных опасностей на поле битвы счастливо избегал тов. Фабрициус. И вот теперь, в мирные годы, погиб во время аварии самолета, упавшего в воду. Некоторые из пассажиров самолета успели спастись. Тов. Фабрициус

был привязан ремнями к сиденью и выбросился из окна не смог.

Горькая деталь: когда затонувший самолет через 40 минут был извлечен, оказалось, что тов. Фабрициус, уже находясь под водой, успел развязать ремни. Дверь кабины, не открывавшаяся из-за напора воды, помешала ему спастись.

Еще в дни Суворова, когда русские солдаты, по приказу царей, своей кровью заливали снега альпийских гор, создавалась поговорка: „русского солдата недостаточно убить, — его нужно еще и повалить“. Но в те дни храбрость была тупой, не рассуждающей храбростью по приказу. Тов. Фабрициус всей жизнью своей являл образец иной, сознательной храбрости, иного героизма.

Именно этот новый, сознательный героизм хранит Советская страна на случай грозящих нападений. Именно этому, действительному, сознательному советскому герою учил всей своей жизнью Ян Фабрициус.

Н. Маркович

ВЫ БОЛЬШЕВИК?

Морской путь Владивосток — Шанхай приятен только в хорошую, тихую погоду. Охотское и Желтое моря почти всегда в „игривом настроении“, которое при небольшом ветре доставляет немало мучительных часов людям, подверженным морской болезни. Даже старые моряки настроены угрюмо, когда над зданием порта подняты шары, предсказывающие тайфун.

Серый сентябрьский день. Молочно-белый туман висит тяжелым навесом и давит. В порту суета. Формальности, свя-

нас, журналистов, удобства и быстрота не столь важны. Для меня интересен именно этот путь, интересен Владивосток, его порт, оборудование, порядки.

Последние слова как будто успокоили капитана. Он обещает мне рассказать обо всем, чего „большевики не показывают иностранцам“, показать все то, чего иностранцу никак не увидеть за 5—6 дней пребывания в русском городе.

Прежде всего капитан начинает говорить о себе. Плавает 30 лет. Старый морской

Подходим к Зузунгу (военный порт Шанхая). К нам приближается английская моторная лодка. Улавливаем предупреждение, что пароход, как прибывающий из советского порта, подлежит осмотру.

Медленно двигаемся вперед в сопровождении полицейской моторной лодки. Наш пароход салютует стоящим в порту военным судам империалистических держав.

Пароход отдает якорь в нескольких километрах от города, в районе интернациональной концессии.

На пароходе появляется полиция. Разговор с капитаном длится не более 5 минут. Офицер по-русски спрашивает меня о целях моего приезда. Я вспоминаю мой первый разговор с капитаном. Объясняемся через капитана, из-за незнания русского и английского языков. Посылают за переводчиком. Полиция приступает к тщательному „изучению“ моих вещей. Их интересует всякая мелочь, вплоть до марки часов, происхождения зубной пасты, меток на белье и т. д.

3-часовой обыск их не удовлетворяет. Наконец появляется переводчик, тоже русский, но не плохо владеющий немецким и

французским языком, в сопровождении трех полицейских.

„Вы журналист?“ — По вопросу устанавливаю, что переводчик предупрежден о прибытии „подозрительного“ пассажира. Подробные вопросы: почему выбрал дорогу через Владивосток, как проехал Москва-Владивосток, сколько времени был в дороге, где жил во Владивостоке, и т. д. и т. д. Заявляю решительный протест против задержания и обыска. Требую немедленного освобождения или вызова своего консула. Далее следуют обычные полицейские уловки. „Нам все известно, нечего скрывать“. Продолжаю настаивать на своем. Полиция нерешительна, забрать меня не решается, отпустить не желает. Долго совещаются, ведут переговоры с английским штабом (от меня этого не скрыли), и уже ночью под наблюдением шпики спускают на берег.

Услужливый шпики предлагает проводить в гостиницу. Соглашаюсь, ибо нет никакой возможности от него избавиться. Автомобили нет. Удрать на рикше не представляется возможным.

Солдаты Чан Кай-ши ведут арестованного рабочего китайца-коммуниста

Протокольные формальности окончены. Капитан дает свисток, и через несколько минут пароход уходит в темное, неприветливое море.

Капитан долго возится у себя на мостике. Отдав последние распоряжения, направляется ко мне. Ко мне он относится настороженно-внимательно. Эта настороженность выясняется уже после первых слов: „Почему вы выбрали такой неудобный путь? Ведь иностранцы едут через Харбин, там удобнее и быстрее. Из Владивостока едут только большевики и подозрительные иностранцы“. Объясняю ему цель своей поездки. Пытаюсь разяснить его недоумение. — Для

волк. Задолго до войны плавал в Индийском океане. Не скрывает, что торговал (живым товаром). Во Владивостоке бывал и до войны.

Владивосток вырос, порт механизирован. Этого он скрыть не хочет, но это только одна сторона медали. „Во Владивостоке некуда пойти. Ведь даже выпить негде!“. Но не это главное. „Вы знаете, что после каждого рейса нужно менять команду. Достаточно команде несколько дней пробыть в большевистском городе, как она начинает грубить. Ведь эти международные вертепы („вертеп“, понимай — клуб) портят наших матросов“. — Я стараюсь не прерывать своего собеседника, его гнев в отношении интернациональных клубов поистине заслуживает внимания. „Вы понимаете, ведь скучно культурному человеку пробыть в таком городе. Мне непонятно, как здесь люди живут, как это моя команда смотрит большевистские фильмы, которые все кончаются революцией“.

Мое безразличное отношение к „ужасам“ Владивостока охладило пыл капитана. Он к этому больше не возвращался в первый вечер. Пароход тихо покачивало. Каждый из нас был занят своими мыслями. Капитану, видимо, еще долго мерещился интернациональный клуб во Владивостоке, меня же занимала предстоящая встреча в Шанхае.

5 дней морского пути при сильном шторме не располагали к разговорам. Я уединился в своей каюте, выходил только к обеду.

Обыск на улице

Проволочные заграждения на улицах Шанхая

ИСТИННЫЕ ХОЗЯЕВА КИТАЯ

Наикинское правительство, отблагодарившее Советский Союз—единственную страну, отказавшуюся от неравноправного договора,—бандитским захватом К.-В. ж. д. и жестокими расправами с советскими гражданами, смиренно обратилось к Соединенным Штатам с просьбой об отмене привилегий и экстерриториальности для иностранцев. Соединенные Штаты ответили, что „в Китае еще не созданы условия, обеспечивающие безопасность жизни и имущества иностранных граждан“. Попрежнему хозяевами Китая остаются европейские и американские империалисты.

На снимке: китайские кули в Шанхае везут тяжело нагруженную повозку под присмотром американских матросов.

В гостинице я окружен „вниманием“. Обслуживающий „бой“ пытается со мной говорить на русском языке. По городу постоянный сопровождающий. Уйти от шпи-ков в Шанхае—дело не легкое.

Европейцев в городе немного. Во всяком случае полиции проверить занятия прибывших в город не представляет больших трудностей.

В Шанхае работают разведки—английская, французская, японская и др. Всем им помогают белогвардейцы.

В конце концов и полиция убеждается в том, что род моих занятий не внушает опасений. Освобождаюсь от назойливых глаз и ухожу в свою работу.

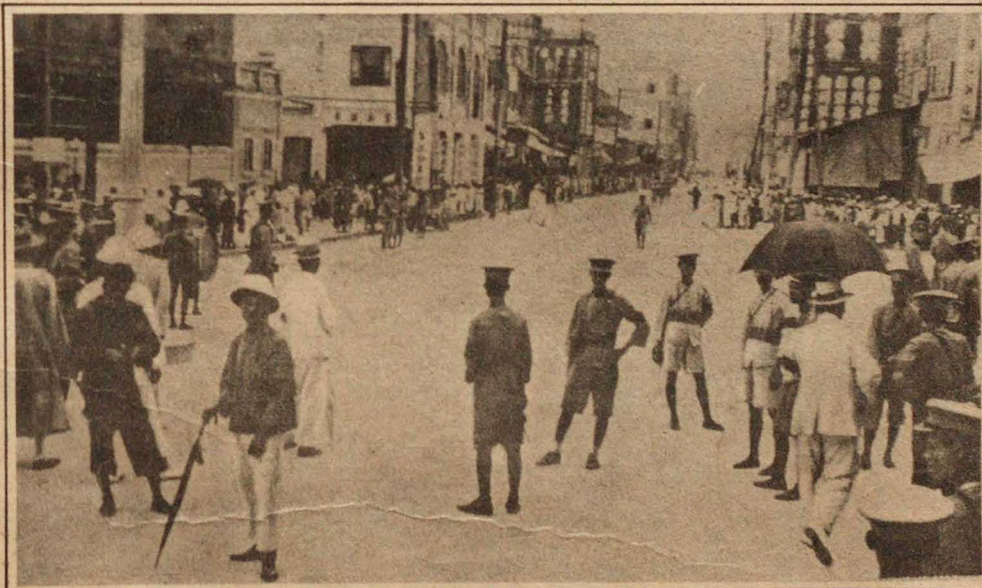
Характерно для всего этого путешествия то, что в каждом пассажире, едущем из СССР, видят большевика, каждого пассажира окружают белогвардейцами, провоцируют его, на каждом шагу ищут подтверждений своим подозрениям. Шпионаж, провокация всюду и везде.

Период моего пребывания в Китае совпал с изменой Чан Кай-ши. Шанхай был похож на осажденный лагерь.

Весь город был опутан проволочными заграждениями. На каждом перекрестке приходилось подвергаться обыску. Китайские кварталы были совершенно отрезаны от европейской части города. Выезд и

въезд в город подвергались строгому контролю интернациональной полиции. Империалисты и белогвардейцы „помогали“ Чан Кай-ши „охранять порядок“.

Полиция охотилась за коммунистами и передавала их китайцам. Китайский суд—„скорый и решительный“—должен был установить порядок, тысячи казненных должны были гарантировать неприкосновенность и спокойствие иностранцев. Ценой рабочей крови был куплен видимый порядок.

На улицах Шанхая

В этих условиях пытаюсь получить разрешение на выезд в Ханькоу.

Здесь власть находилась в руках революционных войск. Всех уезжающих туда предупреждают об опасности поездки.

Поездка, действительно, оказывается опасной. Пароходы ходят на пловучие крепости. По всему корпусу они защищены бронированными плитами и мешками с песком. Команда вооружена.

Мы находились в пути только до захода солнца. Ночами стояли в портах и на якоре, под охраной иностранных военных судов.

Разведка и слежка поставлены были настолько широко, что скрывать ее считали лишним. Пароход был переполнен агентами разведок. Пассажиры подвергались тщатель-

ному контролю и обыску. И здесь белогвардейцы были в большом количестве. Они отличались особенно придирчивостью.

Перед самым отплытием я услышал следующий диалог попа, находившегося на палубе, со шпиоком на берегу.—„Товарищей много?“—спрашивает голос с берега. Поп мнетя. Шпик подымается на палубу, говорит о чем-то с попом и, направляясь ко мне, спрашивает на русском языке: „Куда и зачем вы едете?“ Видимо, и на этот раз я почему-то показался им подозрительным. Через переводчика объясняемся.

Сыск во время пути не утихает.

Белогвардейцы на французском языке пытаются выяснить у меня, знаю ли я русских на пароходе. На пароходе „агентов“ не обнаруживают.

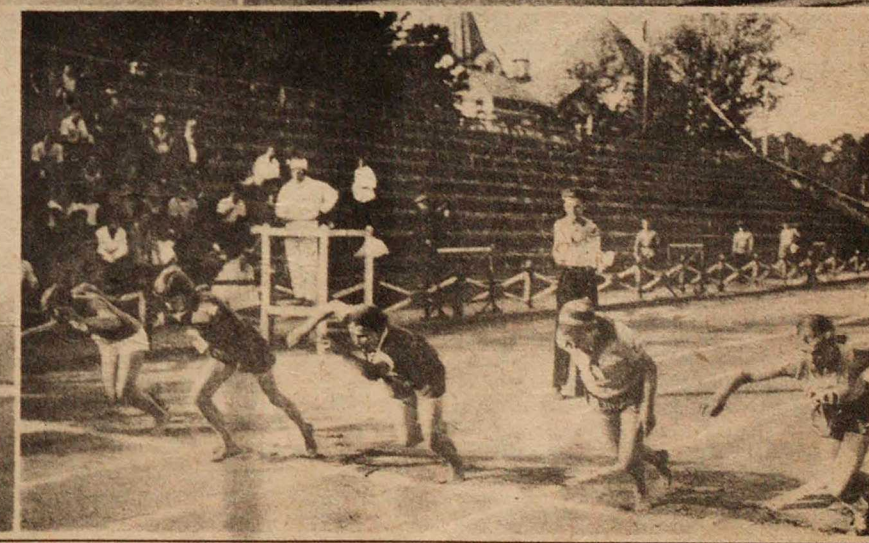
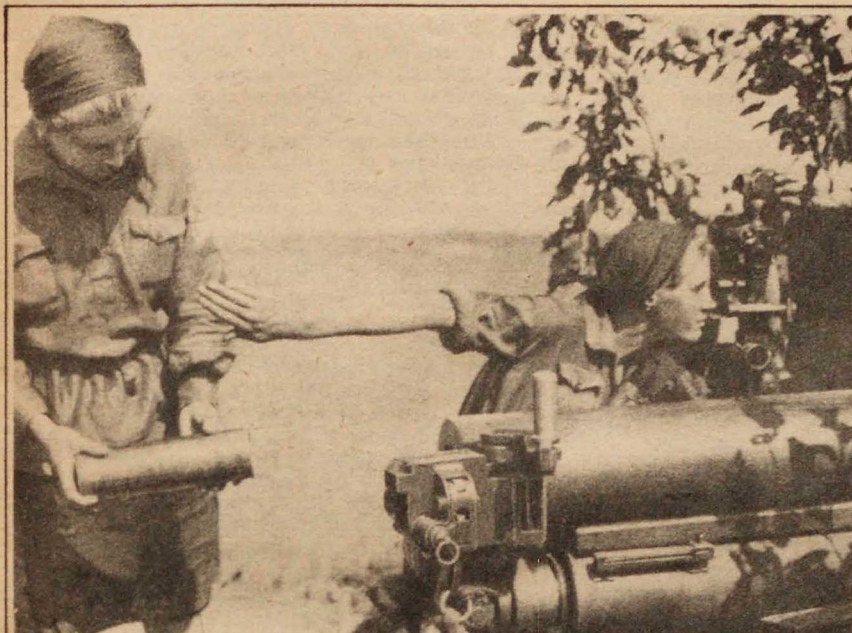
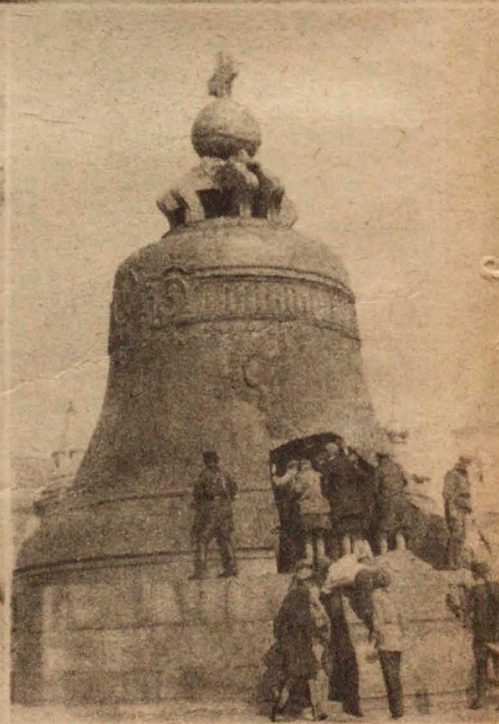
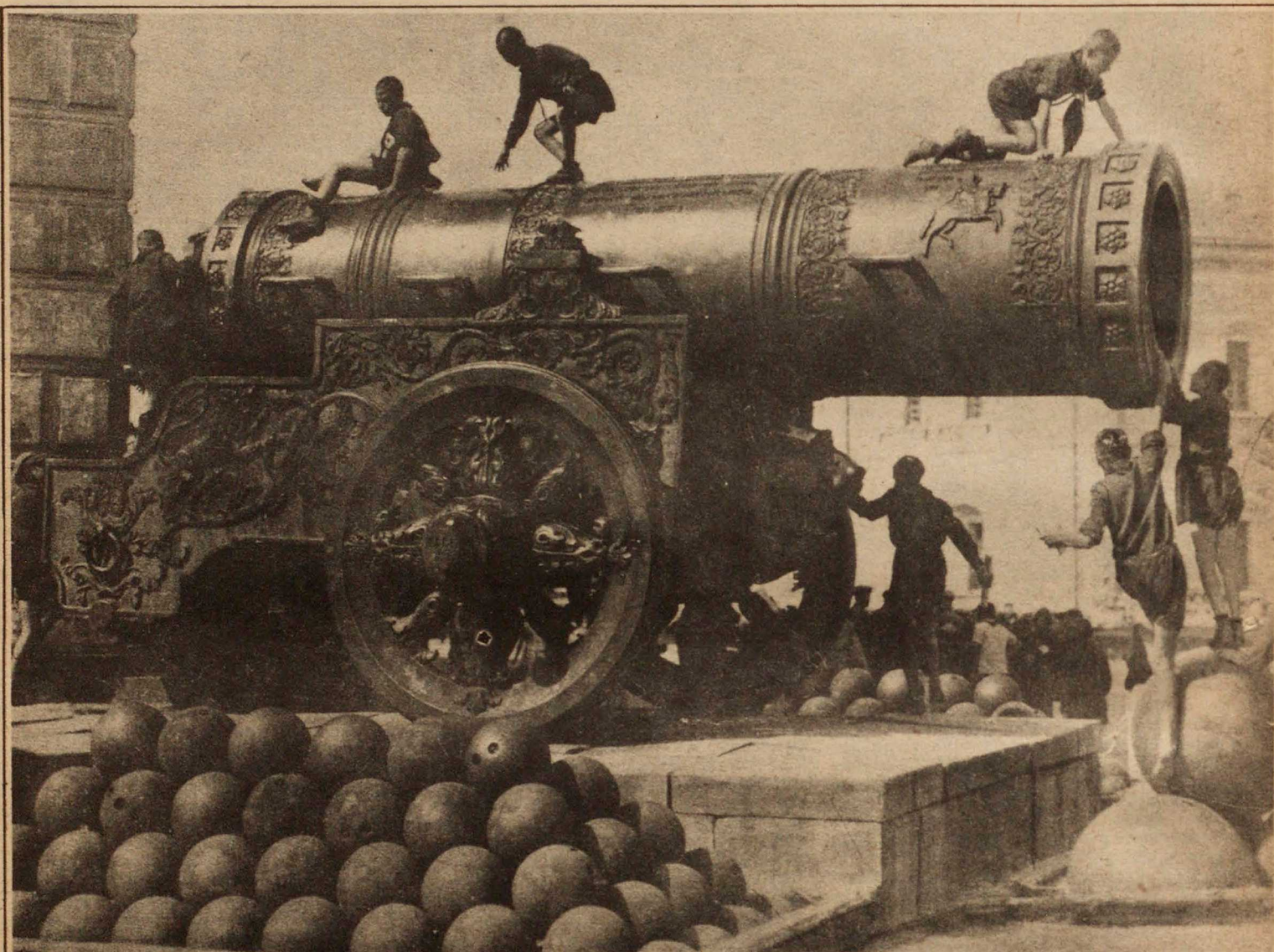
Мы прибываем в Ханькоу.

Г. Гр.

Возобновите заблаговременно подписку с ОКТЯБРЯ до КОНЦА ГОДА
на „ОГОНЕК“ с приложением БИБЛИОТЕКИ „ОГОНЕК“. Условия подписки см. на обложке журнала

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ ЛЕНИНЦЕВ РАСТЕТ И КРЕПНЕТ

Фот. В. Никольского, Г. Иосса и С. Фридлянда

Наверху: пионеры-участники слета—в Кремле, у царь-пушки; внизу—любые ленинцы в Октябрьских лагерях изучают устройство пулемета; на право—у царь-колокола, в Кремле

Участники слета на маневрах, организованных Пролетарской дивизией: наверху—пионерки у орудия; рядом—пионер пьет из фляги красноармейца; в середине—пионерка-монголка у пулемета; рядом—на пионерской спартакиаде: игра в волейбол; внизу—финал пионерской спартакиады; на лево—команда-победительница в эстафетном беге; стоят слева направо тт. Гамильтон, Симонова, Калинин и Иванова; на право—старт бега для девочек на 60 метров

ГОРОД БЕЗ ЦЕРКВЕЙ

Мурманску - городу отроду 14 лет. Город военного времени, призыва 1915 года. Вырос при постройке Мурманской железной дороги, на боевом ветру, на пути орудий и снарядов, которые гнали сквозь него по новой дороге союзники, снабжая провиантом российские поля сражений. В 1918 году он был взят оккупантами, шел сквозь строй иноземного захвата, белогвардейского насилия, — и в 20-м году был отбит железнодорожными рабочими и передан в руки советского правительства. Единственный город в России, где никогда не было церквей.

14 лет — это пионерский возраст. Бойкий северный крепныш растет за полярным кругом с категорической быстротой. Это главный административный центр всего Мурманского края, держащий в своих руках управление крупнейшими промышленными отраслями. Если вспомнить, что Мурманский округ занимает 137 тысяч квадратных километров (т.е. площадь, в которой может уместиться, примерно, около трех Швейцарий), — то эта цифра облетает город полной правительственной внушительностью.

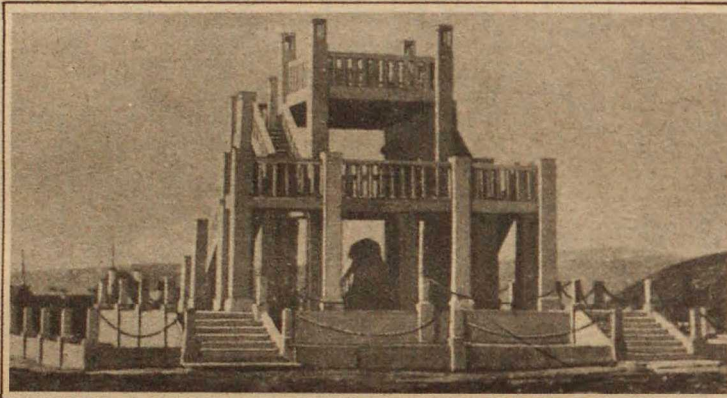
За полярный круг, вдоль побережий Ледовитого океана, в глубь массива, в прорву арктических атмосфер раскатываются от Мурманска подведомственные ему воды и земли.

Ценные породы из одичавших горных толщ, северный крепчайший лес, огромные рыбные уловы, — на оленях и на рыбачьих ботах поступают в город и покидают его в товарных вагонах и трюмах океанских пароходов. Порт и железная дорога связаны в Мурманске крепким узлом. О Мурманском незамерзающем порте нужно писать отдельно, роль его достаточно велика для всего Союза. Городу же порт дает собственную экономическую базу, он имеет полную возможность удовлетворить здоровье молодые аппетиты растущего города обильной материальной пищей. Мурманск растет самостоятельно, не побираясь у центра. Порт, открытый экспорту и импорту, промышленный железнодорожный транспорт, фильтровальный завод по очистке рыбьего жира, тралевая база Севгосрыбтреста, — это главные экономические пункты для развития города.

И город растет. Пафос строительства, распыленный в обширных пространствах центральных городов, — за полярным кругом сильнее ощутим. Десятки домов колонистов, построенные за этот год, вошли в город ударным батальоном. Янтарные блестящие домики ценно рассыпаны по горе. Часть сползла вниз, прилепившись к откосу, высоко подняв углы своих острых швейцарских крыш. Севгосрыбтрест выстроил за год 11 больших зданий для рабочих и служащих, прекрасно оборудованных, с центральным отоплением, электричеством и водопроводом. За этот год к постройке намечено 120 домов, из них восемь каменных. При росте строительства площадь города может оказаться недостаточной, — уже сейчас часть строек выносит и на гору. Не сомневающиеся мурманцы уже начали отбирать у моря необходимую им в каком-либо месте сушу, — увесистый кусок почвы уже вырван из воды

залива и застроен. Рыжий переплет свай пробирается все дальше, охватывая новую площадь. Победенное море отступает, облизывая покинутое дно последней волной...

Мурманск электрифицирован. Но арктическая оригинальность распределения дня и ночи на разных половинах года делает то, что электричество в городе выключается Коммухозом с 1 мая по 15 сентября. По хозяйскому счету, электрическая энергия для населения четыре с половиной

Памятник жертвам интервенции

месяца совершенно не нужна. Солнце катастрофически перестает покидать горизонт. В полночь его лучи чуть кошены, во втором часу ночи они вновь выпрямляются на все небо. Схема дня разрушена, порядок часов под непрерывным сомнением. Сроки сна не регулируются мраком. Календарь в опасности, ибо малейший выход из нормы времени совершенно стирает грань перехода в следующий день. Глубокий жемчужный свет владеет всеми окнами города, и окна отказались от сна. Круглые сутки они живут полной жизнью, показывают за занавесочками любопытствующие лица, пропускают в форточку руку с папиросой, шевелят листочками герани. У меня сложилось впечатление, что мурманские жители, компенсируя себя за безысходность зимней арктической ночи, летом почти перестают ложиться спать. Во всяком случае, далеко за пол-

А в городе двери домов открыты, из труб идет семейный дымок, на улицах прохожие видны вплоть до того часа, который на юге принято называть рассветом. Не холодно, соленая прохлада тянется из гавани. Перед домами на веревках танцует под ветром разноцветное лохматое белье. У крылец, привязанные как собаки, лежат козы, чешутся и постукивают о доски узкими, как бокалы, копытами. Пустые консервные коробки в канавах с готовностью подхватывают и дробят лучи полуденного солнца. Единственное, что несколько поддерживает ночь, это — висячие замки на дверях лавок: не будь их — ночь и юридически перестала бы существовать.

Одно из основных затруднений Севера, это нехватка питьевой воды. В Мурманске этот вопрос уже разрешен, в нем проведен водопровод, и достижение это явилось результатом работы на субботниках. Вода мягкая, с легким привкусом иода. Говорят, что она очень портит зубы, особенно сказывается это у детей. Медицинская помощь в Мурманске поставлена очень хорошо. Есть прекрасная оборудованная больница, есть постоянный штат врачей из 30 человек. Дело питания также поставлено очень прилично. Есть ряд кооперативов, обильно снабженных продуктами всех видов. Здесь сказывается хорошо налаженный транспорт, а также близость порта, ибо в кооперацию поступают и заграничные изделия, получаемые с аукциона местной таможни. Самый большой из кооперативов принадлежит Транспортному потребительскому обществу. Это огромный нарядный каменный дом, построенный в 1925 году. Украшенный с фасада флагом и круглыми часами, полярный универсам обширен и гулок, как вокзал. Стоя на возвышении, он выделяется среди остальных домишек, как петух между кур. Серые крепкие домики ползут вокруг него по склонам, трудолюбиво оседлав черствую землю. Теперешние улицы застраиваются по плану, линия же улиц между старыми домами чрезвычайно проблематична, ибо дома стоят вразброд, туниками и углами. Уже существуют категорические таблички: „ул. Коминтерна“, ул. 1-го Мая“. Но табличкам сроку всего три года, до того все улицы назывались попросту Нахаловками. Различные эпитеты отделяли одну Нахаловку от другой, соответственно ее территориальным признакам: Портовая, Базарная, Косая. Нахаловки, по словам старожилов, были рождены той независимостью, с которой выбиралась площадь для постройки домов: каждый строил, где захочет. Традиции Нахаловок живут до сих пор: недавно Коммухоз предъявил иск о сносе дома какому-то китайцу. Китаец построил себе дом из фанерных ящиков прямо посреди улицы. Когда пришлось сносить его, очень удивился.

Мурманск весной

ночь маленькие дети играют на улицах перед домами с демонстративной безмятежностью. В два часа ночи серьезные малыши с удочками, сидят на доке, спусти вниз ноги с досчатого помоста и караулят рыбешку. Они вытягивают удочку, — плоская маленькая камбалка бьется и сверкает перламутровым животом, удильщики снимают ее с крючка и кладут в картуз. Картуз снова надевается на голову, и мокрая рыба долго хлопочет там, путаясь в спутанных и скользких ребячьих волосах.

строил себе дом из фанерных ящиков прямо посреди улицы. Когда пришлось сносить его, очень удивился.

Три раза в неделю в Мурманске выходит газета „Полярная Правда“. Эта газета имеет свои особенности. В ней не существует гонорара. Семь сотрудников составляют штат редакции и конторы. Штат содержится на определенном жаловании, а весь материал, поступающий в газету, включая сюда и рабкоровские заметки, делается в порядке общественной нагрузки и оплаты не подлежит.

В БУДНЯХ БУХАРЫ

Пресловутая красочная романтика Востока постепенно отходит в область преданий. К примеру: знаменитая „восточная“ грязь, некогда приводившая туристов в умиление, теперь не вызывает в нас ничего, кроме чувства досады. Множество темных сторон, которые отошли в область преданий в европейской части Союза, остаются нетронутыми на Востоке.

Если потребуются назвать самый грязный город Советского Союза, если нужно установить рекорд антисанитарии, то следует вспомнить о Бухаре. Грязь многих веков сохраняется в Бухаре, как неприкосновенный фонд. Зловоние многих поколений смердит в ее улицах.

Улицы поливаются из овечьих бурдюков.

На главной площади огромный бассейн, в котором плещется мутная, грязная вода. Бассейн совершенно открыт, подставлен ветрам, плевкам и пыли. На стене у бассейна красуется вывеска с надписью о том, что „здесь воспрещается купаться и полоскать белье...“ Но все, кому не лень, плюют в него и бросают окурки. И эта общегородская урна служит хранилищем питьевой воды! Не трудно себе представить, сколько бактерий и микробов хранит этот бассейн.

В многочисленных закоулочках, которыми так богаты восточные города, гниют отбросы. Порченные дыни наполняют тошнотворной вонью старую Бухару. Базар раскинулся по всему городу. В центре города, на бухарской Петровке или Невском, посередине улицы, на открытом воздухе жарят позавчерашнее мясо для шашлыков.

Сотни детей, зараженные нахожными болезнями, слоняются по городу, как котят. Столь распространенные здесь нахожные болезни — лишаи и парша — распространяются именно благодаря такой безнадзорности детей.

Количество мух в Бухаре ни с чем несравнимо. Тарелки шашлыка и плова, как и сами едоки, сидящие в открытых чайханах, тонут в чудовищных тучах мух.

Очевидно, и местхоз и Здравотдел поражены восточной ленью и беспечностью.

Столь же беспечны и учреждения, ведающие кустарной промышленностью. Знаменитые кустарные изделия Бухары, местные шелка, прославленные бухарские ковры, замечательные восточные халаты, — все это постепенно уходит с рынка. Шелковые ряды на бухарском базаре почти пустуют.

Базар в Бухаре

В серебряном ряду сидят два-три ювелира, торгующие фабричной продукцией. Великолепные образцы местной ювелирной работы тоже исчезают.

А между тем, все эти восточные изделия являются, кроме всего, замечательным экспортным товаром. Госторг платит большие деньги за старые восточные ковры, а бухарские кустари в это время свертывают свою работу.

Следует отметить еще одно достойное учреждение, существующее в Бухаре. Оно именуется „Комстари́с“. Согласно загадочному шифру названия, его задачей является охрана памятников старины и искусств. Однако, заботы „Комстари́са“ мало заметны на сокровищницах бухарской старины.

Дворец последнего бухарского эмира медленно, но верно разрушается. Углы многих комнат затянuty коврами паутины. Лепные потолки, произведения лучших

персидских мастеров, осыпаются. Бывший гарем эмира являет собою замечательный вещественный документ деспотической эпохи. В этом разноцветном расписном дворце жили семьдесят пять „законных“ жен эмира и целый штат „незаконных“. Потолки гарема сейчас совершенно провалились. Драгоценные барельефы и скульптура находятся накануне гибели. Ливни, навевающие Бухару осенью, грозят размыть полы. Приблизительно так же обстоят дела и с остальной бухарской древностью.

В буднях Бухары, как и во всем быту Узбекистана, созревает огромная волнующая проблема. Снятие паранджи — показатель культурного и политического роста дехканских масс — часто сопряжено с рядом мучительных изверств. Чуть ли не ежедневно в бухарской газете появляются заметки об убийствах и покушениях на убийство из-за снятия паранджи. На преступление идут отцы, мужья, братья.

Последней бытовой трагедией является убийство актрисы Хаджаевой, отец которой никак не мог примириться с тем, что его дочь — актриса, комсомолка, подлинно раскрепощенная женщина, убравшая с лица уродливую маску „чачвана“. Старик подговорил на убийство своего сына, брата Хаджаевой, и тот зарезал спящую сестру.

Чем чаще открываются лица женщин Узбекистана, тем более активным становится террор старого, реакционного поколения. Но, конечно, озлобленным ударам трусливых ножей политического врага не сломить освободительного классового движения.

Таковы некоторые черты будней Бухары.

Наша задача — не любоваться красотами Востока, но отмечать и бороться с теневыми сторонами современного быта национальных республик.

Арх. Молодик

Бухара. Август 1929 г.

Несколько раз в неделю в город приезжают передвижные театры, привозят кинофильмы. У дверей театра собирается публика. Появляются матросы с иностранных судов, в котелках и пестрых вязаных пуловерах. По узкоколейке отфыркиваясь пробегает авто-дрезина. Внизу в порту ревут бычьими голосами пароходы. Жирная рыжая глина звонко щелкает под ногами, скользкий мох ползет по тропинкам. Богатая в своих недрах и водах земля не радуется Мурманск своим пейзажем, что и говорить! Глина, песок, черные скалы, подагрически скрюченные кустарники, — какая-то собачья старость природы. Полярный день своим круглым жемчужным светом окрашивает нищету ландшафта в своеобразные тона. Но полярная ночь, освободив от себя одну половину года, терроризирует вторую. Двухмесячная тьма заливают город. Пышные перины снега лежат на худой земле. Северное сияние взлетает на тяжелое небо арктическим фейерверком. И тянется зима нескончаемо. В этом году в Мурманске в конце зимы был впервые испробован новый вид зимнего спорта. Были устроены оленьи бега, с привлечением к состязанию лопарей из ближайших становищ. Одев лучшие одежды и украсив оленьих праздничной сбруей, въехали в город лопари. Состязание нача-

лось. Двадцать шесть оленьих запряжек с визгом и шумом понеслись по городским улицам, огибая восемь крутых поворотов. Главнейшая трудность пробега была в том, что олени, привыкшие к безмолвию тундры, в шуме городских улиц начинали нервничать, шарахаться людей и собак, кружить по скользким склонам. Но бега все же прошли очень удачно. Один из первых призов, мечту тундры — никелированный самовар, зеркало и кусок душистого мыла — получила лопарская девушка, прекрасно управлявшая тройкой белых оленей и показавшая большую скорость. Основная цель бегов — встреча лопарей с городскими жителями — была достигнута.

Но в общем культурная жизнь Мурманска значительно отстает от его жизни экономической и строительной. Смешение национальностей, колонизация и переменный текучий состав рабочей силы, — мешают наладить культурную работу. Дома культуры нет, клуб помещается в дырявом деревянном бараке. Население живет изолированно, мало общается друг с другом.

Редко мы бываем вместе.
Редко ходим мы друг к другу,
На пространстве этом бедном
В крае Севера убогом...

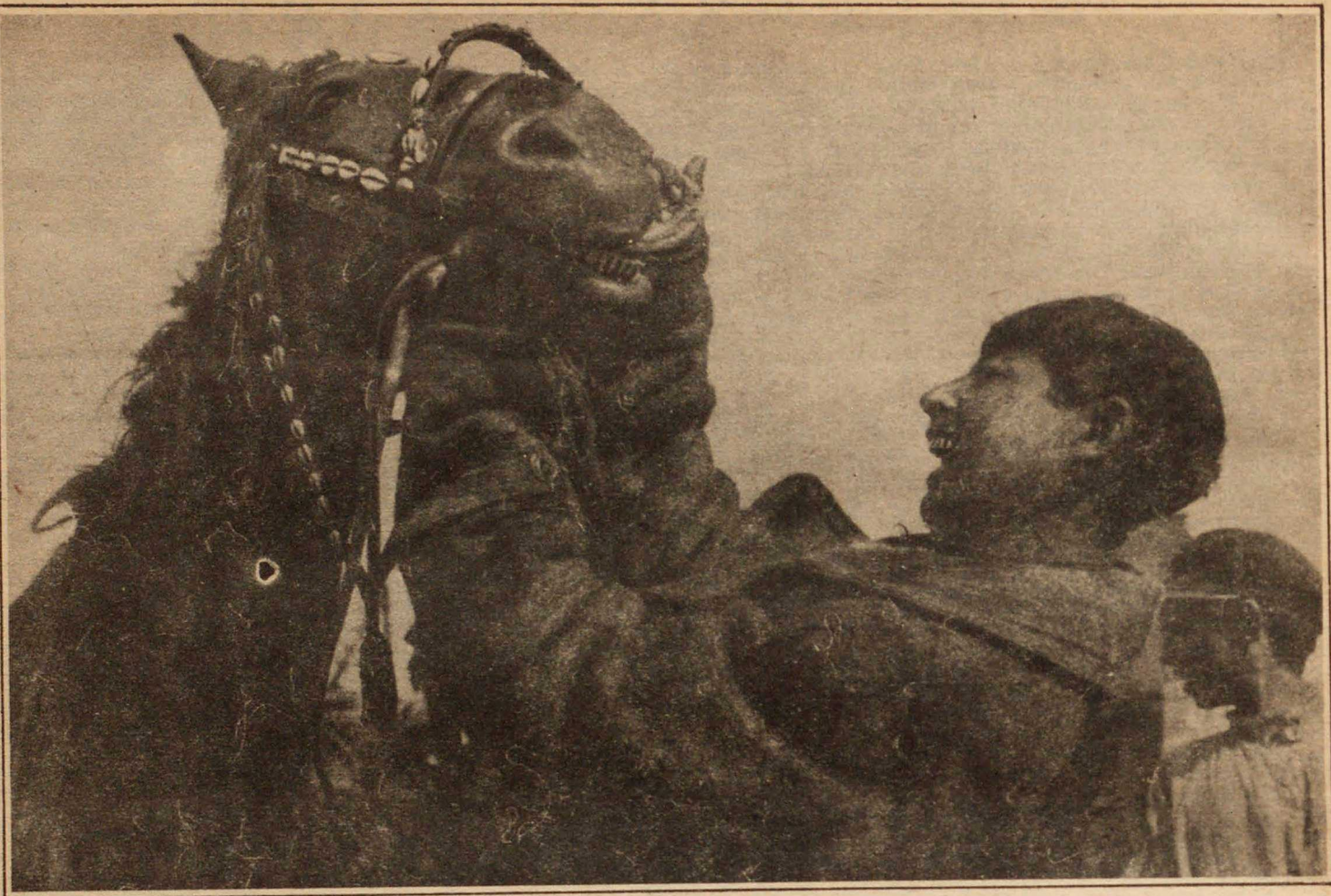
— так говорится в одной из рун Калевалы...

Рабочие, приезжающие в Мурманск с разных частей Союза, большей частью

оставляют семьи на родине. Они едут одиночками в богатый северный город, где их работа оплачивается большими деньгами. Лютый климат, полярная ночь, чужая земля, большие заработки. И поэтому вечерами столовые ТПО и Желрыбы шумны и алкогольны, как бары золотых приисков. Висит дым, висит ругань, искусственные пальмы с полярным шегольством обступают лапчатыми листьями залитые пивом столы. Женщин в Мурманске очень мало. Существует система так называемых переходящих жен. Они домовито и хозяйственно живут с мужчиной, пока он не возвратится на родину к своей семье или не пропадет „в доску“. Тогда переходят к следующему.

Молодость лет Мурманска — очевидное оправдание для всех недостатков его быта. Но у города большое будущее, данное ему его незамерзающим портом, его транспортом, промыслами и окружающими его богатствами, мощными пространствами северных земель, жаждущих человеческого труда и творчества. И город растет и крепнет и несет 14 лет своей жизни в общую работу Советского Союза. Растет без церквей, без архива, без традиций, молодой, озорной, кипучий, рожденный войной и возвращенный революцией.

Татьяна Тэсс

„Старовата! Помогите пони, цену дайте!“

ДВЕ ПОКУПКИ

Очерк С. Вашенцева Снимки С. Фридлянда

Я проследил обе столь различные покупки от начала до конца, с того самого момента, как показался здесь рыжеусый, лет 35-ти, курносый крестьянин, за которым в двух шагах сзади шествовала жена. Он шел медленно и тяжело, подолгу останавливаясь у лошадей и приглядываясь, как осторожный охотник, высматривающий зверюгу. Жена поворачивала голову туда же, куда и муж, почтительно ожидая, когда он двинется дальше, и сама потом трогалась неслышно, как тень.

Московская конная напоминает всеобщую мобилизацию лошадей. Они выстроились вдоль забора, с лоснящимися яблоками круп и хвостами, заплетенными как у невест, они томятся у крестьянских телег, у повозок, и вырывают недоузки из рук нетерпеливых барышников, размахивающих кнутами. Лошади разномастны, разной величины и силы. Но вот что отличает нашу конную от дореволюционной, — в фаворе тяжелая лошадь, и мало, почти нет, легких лошадей. Пропал потребитель, конная торгует по преимуществу рабочими лошадьми.

Так мало знает Москва, что у нее под боком! Сзади боев раскинулось средневековое, конный торг, где каждая покупка и продажа сопровождаются такими древними обычаями, таким азартом, что со стороны кажутся балаганными народными сценками на тему „как мужик цыгана надул“. Свист сотен кнутов (у каждого в руке кнут) мешается здесь с неистовым гиканьем барышников, которые так умело действуют плетью, что самая ледяная кобылка глядит тысячным орловцем. Грохотанье телег, марашонский бег лошадей, облака пыли, неистовая ругань, злорадный смех, похожий на вопль, гортанные голоса цыган, зазы-

ванья продавцов кваса, холодной воды и готовых котлет с подливкой, которая, за неимением ложек, хлебается прямо из блюдец — разве это не средневековье? Нашептыванья советчиков, поднатчиков, маклеров, обещающих вам предоставить на самых выгодных условиях „сивку-бурку“ или трактор в образе лошади. Крики: „остерегись“, „задавли!“ Ржанье лошадей, то громкое и воинственное, как трубный звук, то нежное, как шелест ветра. Звуковое кино могло бы зафиксировать здесь много „музейных“ звуковых сцен.

Об обычаях. Страшнее всего делается за продавцов лошадей. Их рукам грозит несомненная опасность. Всякий покупатель считает своей обязанностью при каждой набавляемой пятерке и даже рубле хлопнуть хозяина лошади по руке. А если принять во внимание, что торг идет медленно, надбавки и скидки продвигаются черепашьим шагом, бедствие становится неминуемым. От ударов рука, несомненно, высохнет и отвалится. Дело часто не выгорает из-за десяти рублей. Ни та, ни другая сторона не уступает. Значит, и руки натрудили зря. Продавец и покупатель обругают друг друга по несколько раз и разойдутся. Дело не сошлось.

Удивительный торг шел из-за пяти рублей. Торговались добрых двадцать минут, сопровождаемая ежесекундными ударами по рукам. „Даешь!“ — „Не даю!“ — „Даешь!“ — „Не даю!“ И удары по руке. Вокруг собралась толпа советчиков. Они столь же темпераментно принимали участие в торге. Они ругали и покупателя и продавца, хватали руки одного и били по рукам другого. Они вошли в такой азарт, что ударили по голове того и другого, сбивали им карту-

зы (все это, надо сказать, любя, участливо, но с такой силой, что не будь это торг, за каждый удар, несомненно, пришлось бы вести в милицию), толкали их друг к другу, как гоголевских Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича. Ничто не помогало. Азарт рос. Росла толпа советчиков. „Да уступи ты ему, чорт косой!“ — „Да набавь ты ему пятерку, ироду окаянному!“ — „Двинуть вот обоим по зубам, небось согласятся. Право, каменные какие-то“. Удары по рукам учащались.

Лица вспотели, рубахи намокли, советчики уже не выпускали правых рук продавца и покупателя, а сами неистово хлопали ими, ругая несогласных и отчаиваясь в своих добрых намерениях ускорить продажу. Наконец хозяин лошади не выдержал. Он в последний раз ударил покупателя по руке и крикнул:

— Бери, чорт с тобой!

Из десятка грудей вырвался великий вздох облегчения.

Но мы забыли о курносом крестьянине, имеющем твердое намерение приобрести „сивку-бурку“ для своего двора и осматривающем кропотливо и медленно лошадей. С женой он не перекинулся за все время ни одним словом. Она следовала за ним, как статист за героем пьесы, молчаливо покоряясь и одобряя все его действия.

Наконец что-то клюнуло. Крестьянин остановился возле буланой грязноватой кобылки и стал медленно, точно подгадываясь, приближаться к ней.

Он подошел, первым делом быстро пощупал у ней живот, поднял хвост, тронул копыта и потом уже полез ей в рот.

— Старал! — равнодушно и безучастливо сказал он, как бы ни к кому не обращаясь,

но явно так, чтобы слышали хозяева лошади — муж с женой, стоявшие здесь же возле телеги.

— Сам видишь, — холодно отозвался хозяин.

— Старовата! — опять повторил крестьянин и сделал два шага в сторону.

Жена его стояла на месте. Она понимала, что муж отходит только для виду.

— „Старовата!“ Помоложе поищи, цену дай, — безучастно выдавали хозяева, чувствуя, что покупатель от них не уйдет.

— Вон такую возьми, — недовольно, с внутренним надрывом бросила баба, указывая на вороную прекрасной силы лошадь, без труда влекущую по зыбкому песку тяжелую телегу с четырьмя седоками. — Колхозники! — выкрикнула она. — Колхозники всех хороших скупают, четвертую лошадь смотрит. Три вон стоят, окуплены, — баба обращалась явно ко мне. Я почувствовал недосказанную жалобу, какую-то трагедию, назревшую в ее душе. Она с сердцем показала на телегу, к которой были привязаны три могучих лошади, две гнедых и одна белая. Лошади неторопливо жевали сено, встряхивая часто головой от мух, которые лезли им в глаза, в нос, в самый рот.

— Колхозники?

— А то кто же! Наши. От нас. А нам вот последнюю лошадь продавай. И все из-за него, — не стесняясь, громко говорила баба, указывая на мужа, заросшего бородой, как пень мхом, крестьянина неопределенных лет.

Мужики, между тем, как два опытных борца, медленно сходились, один хая товар, другой поддевая покупателя („курнос больно на таких ездить“). Затем между ними возгорелся неистовый словесный торг, похожий на битву.

Пока они торговались, баба обстоятельно и словоохотливо сообщила, что три года назад ее муж тоже был в коммуне. Но коммуна у них разошлась по швам, мужики разругались, разодрались, поде-

лили имущество и зажили по-отдельности.

— Не дураки, а? — восклицала баба, размахивая руками. — Пропойцы, сукины дети, я вам скажу, — своего блага не захотели. Поделили они, милые вы мои, имущество, выехали мы из имения (в барском имени жили, и как жили-то!) по своим избушкам, и с тех самых пор, поверите ли, все вверх дном пошло. Последнюю лошадь продает, а от колхоза нос воротит. Так на отрубе и сидим. И видим, цветет у них все, растет, а у нас хиреет. А у него вроде самолюбие. Кто-то ему что-то сказал, что, мол, дядя Гаврил в колхоз войдет, опять дело развалится, а он, дурак, вроде обиделся. И не записался. На хуторе так и остались. Уж бедным-бедно, я вам скажу. Теперь не принимают, а уж с осени сама пойду, ну его к бесу, христом богом буду просить принять нас.

Баба говорила долго, с желчью, с нескрываемой обидой в голосе. Ей, должно быть, некому было высказать свое горе. Она и завидовала колхозникам, и боялась, что их теперь не примут, и мечтала о колхозе, где завели породистый скот и „гусья и курья не перечесть“, и больше всего ругала мужа, по дурости которого все так нескладно получилось.

Мимо снова грузно проскрипела телега, и в ней четыре колхозника, с крепкими затылками, подстриженными под скобку. Была в упряжи теперь уж не вороняя лошадь, а пегая.

— Пятую лошадь покупают, — завистливо всплеснула руками баба. — Вон энтот председатель, — указала она на крайний справа широкий затылок, — Андрюшка Селезнев. Как пришел в позапрошлом году из Красной армии, так и завернул дело. Теперь вот пораспродали всех маленьких лошадей и закупают битюгов. На трактор подписались. Погоди-ка, — перебила она самое себя, — никак они сторговались, опять еще продурит, — быстро подошла она к мужу, уже хлопавшему по рукам с курносым крестьянином.

— За сколько продал-то? — грубо спросила она мужа.

— С двадцатью семью рублями сотню, — нехотя скрикнул мужик.

Курносый покупатель отвернулся и через прореху полез глубоко в штаны, вынул оттуда тряпчатый сверток и начал отсчитывать деньги.

Лошадь, которую он купил, была стара, низкоросла, грязна и слабосильна. Очевидно, чтобы сделать ее более привлекательной, хозяин пытался заплести ей гриву, болтались две тонкие косички, но впечатление получалось обратное, косички так же шли невзрачной кобылке, как галстук к отрешным нищего.

Конная площадь гудела, скрипела, тахтела. Из конца в конец носились лошади, подхлестываемые барышниками, двигались телеги и повозки, в которых испытывали коней, испытывали так усердно, что иной раз в телегу, влекомую ледящей лошадежкой, насаживался целый гурт народу. Лошадка выбивается из сил, а ее нахлестывают и нахлестывают.

Без божбы, ругани и длительного торга не обходится почти ни одна сделка. Исключение делает только Всеконсоюз, лошади которого идут без запроса и без традиционного средневекового торга.

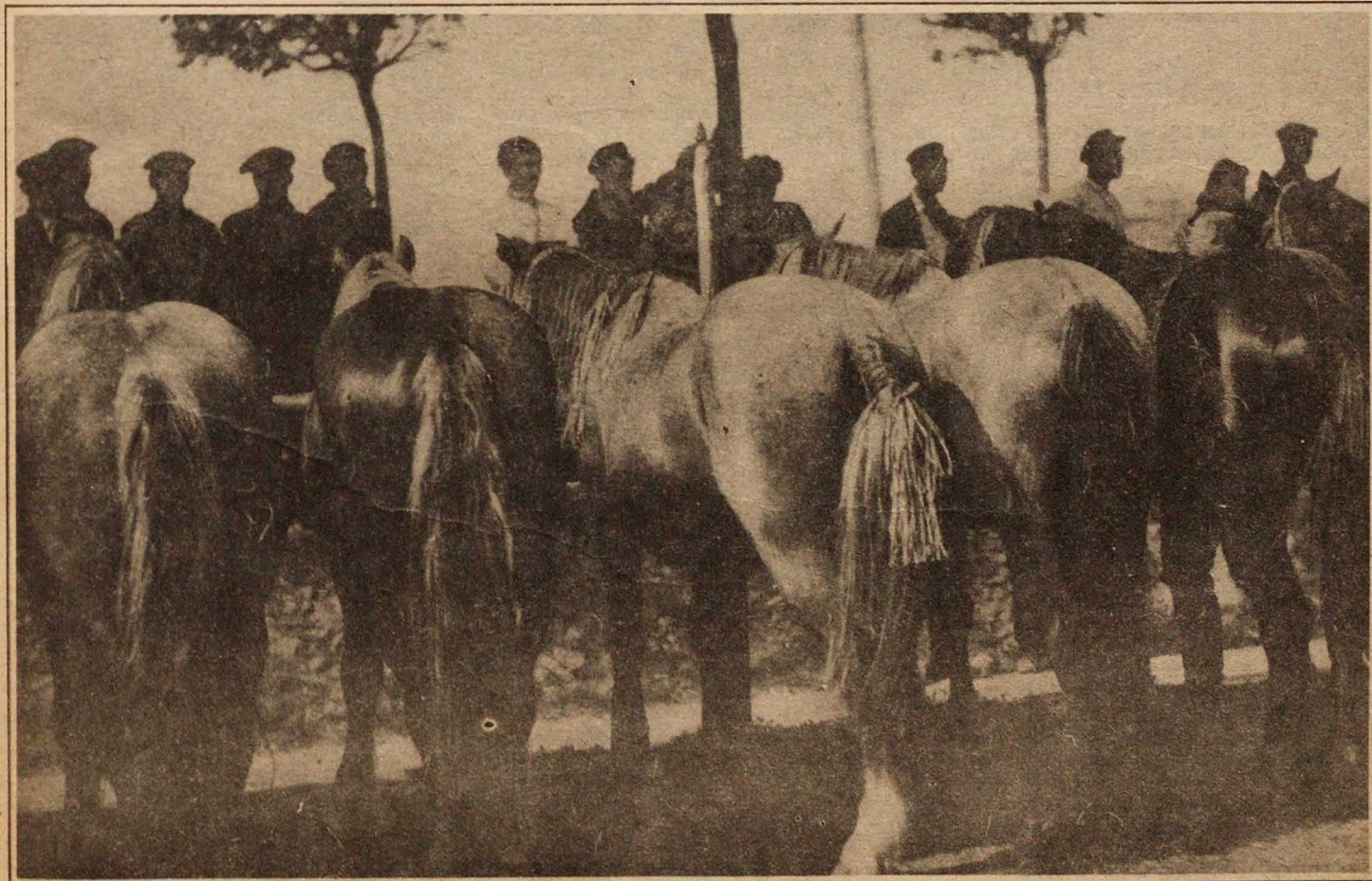
Здесь — то и купили четырех лошадей, по 450 рублей за экземпляр, колхозники. Кроме того, двух подобрали у барышников. Шесть огромных зверюг лоснились шкурами, двигали крупами, похожими на земные шары, и нетерпеливо били землю копытами.

Колхозники пригласили ветеринара из ветпункта, очевидно руководствуясь вывешенным при входе объявлением:

„Крестьяне! Прежде чем заплатить деньги за лошадь, позовите ветеринара из ветпункта, он даст бесплатный совет“.

Ветеринар осмотрел лошадей, одобрил покупку, и могучая кавалькада тяжело прогремела в воротах.

С. Вашенцев

Лучшие лошади закупаются колхозами

Дружба

Рассказ Д. Кунина Иллюстрации В. Козлинского

Нас было трое: комиссар дивизии тов. Перлис, его ординарец Данилка и я, как человек сугубо штатский, без определенных чинов.

В Кременчуге, в штабе армии мы все встретились у армейского каптера, который нас обильно снабжал махоркой и прочими лакомыми продуктами.

Я только-только расстался с теплой компанией бойцов, с которыми мы, подобно саранче, опустошали огороды в районе Миргорода, и, приехав в штаб, ждал назначения.

— Ты поезжай с нами, — предложил мне Данилка, — в нашем штабе писарей мало, будешь старшим.

Так произошло наше знакомство в Кременчуге. На завтра мы получили литер на два вагона: в один погрузили двух лошадей для комиссара и его ординарца, в другой, пассажирский — людской состав. Тут был самый разнообразный народ: китайцы, чехи, зыряне из Удорского края и представители прочих народностей России. Все мы направлялись для полного обновления политического и командного состава 46-й дивизии и двигались мы все на юг. На одной станции нас отцепили, комиссар и Данилка сели верхом и понеслись вправо от станции, нам же предложено было ждать приказа из штаба дивизии.

Вечером Данилка привез пакеты с назначениями, и все разъехались в разные стороны.

Мне предлагалось совместно с ординарцем захватить в городе типографию, сочинить воззвание и в количестве пяти тысяч экземпляров рано утром отправить в полевой штаб.

Задание было выполнено в срок.

— Хорошо пишешь, — сказал мне Данилка, — наши писаря так не сумеют. Когда пойдем в наступление, напишешь моей бабе письмо?

— Давай сейчас напишу.

— Что же я бабе про отступление писать буду? Ты своей бабе напиши, что отступаешь, а я своей не буду...

Отступили мы до Новгород-Северска. Здесь укрепились, сформировались и организовали целую кавалерийскую бригаду.

Я писал воззвания на всевозможные темы, два раза в неделю выпускал газету, а Данилка всю эту духовную пищу развозил по полкам.

Вечером, за чаем, мы втроем предавались мечтам о предстоящих победах, а Данилка завершал эту беседу очередным рапортом о переводе его в кавалерийскую дивизию.

Комиссар наш был в прошлом человек маленький, незаметный. Говорят, что некогда, до революции, он занимался мелкой починкой рублевых часов, а в бою проявлял необычайное спокойствие, смелость и храбрость.

Вместе с Данилкой он организовывал партизанские отряды, вместе дрались, побеждали и вместе отступали.

В холодное декабрьское утро наша дивизия перешла в наступление. Наши красноармейцы, обутые в валенки, одетые в меховые полубубки, жестоко дрались.

То были кровавые бои.

Прикомандированные к полевому

штабу, я и Данилка не могли его нагнать. В Льгове, где бой за обладание городом длился более шести часов, мы встретили нашего комиссара в передовой цепи.

— Организуйте помощь раненым, оставайтесь до утра.

Я и Данилка были единственной властью в городе. Мы заняли типографию, оповестили население о новой власти и пошли в городскую больницу навестить раненых красноармейцев.

— Братишки, на что жалуетесь? — заговорил Данилка.

— Почему мы, раненные, валяемся на полу, а раненые белогвардейцы на кроватях?

— Видите ли, — защищался главный врач, — мы распределяем больных по степени ранения, у нас нет белых и красных, у нас есть раненные.

— Этого мы не допустим! — вскипел Данилка, а вместе с ним и я. — Мы не позволим вам бросать наших раненых бойцов на пол. Если мы своих врагов принимаем в наш лазарет, то это уже большое милосердие.

Ту ночь мы провели в лазарете. Данилка обходил всех раненных, ободрял и всем обещал скорое выздоровление.

— Раны всегда быстро заживают, — вот и у меня...

И Данилка рассказывал о своих ранениях и перенесенных муках.

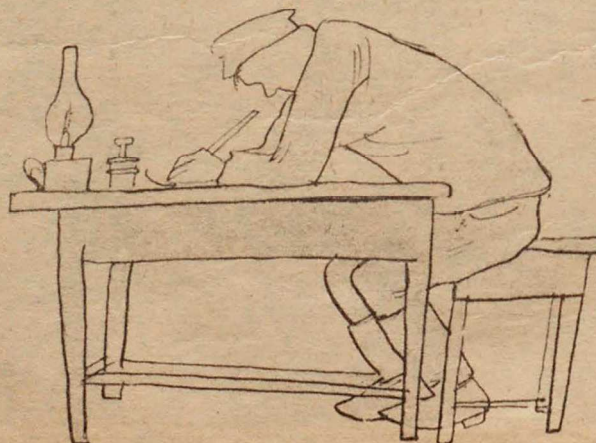
В эту ночь я крепко сдружился с Данилкой.

У села Казачья Лопань мы дрались с утра до вечера. Село было в тумане, а цепи наши освещались солнцем и четыре пулемета с церковной колокольни не давали нам возможности подступить к селу.

Мы выползли из цепи и, оседлав лошадей, посакали за орудиями. Наши лошади, команда и мы — впряглись и втащили в гору наше единственное подоспевшее орудие.

— Вдарь по колокольне, — умолял Данилка командира.

Начался артиллерийский бой.

— Недолет, — передавали по телефону.

— Перелет.

— Частый огонь! — И мы овладели селом.

В Харьков мы вошли первыми. И здесь мною, под диктовку Данилки, было написано письмо на родину:

Здравствуй дорогая Евдокия Ивановна!

Шлет вам привет ваш любимый муж и сообщает, что на фронте у нас дела очень хорошие. В Харьковском направлении мы овладели всей железнодорожной линией... К Ростову пошла бюджетовская братва и скоро ему быть нашим. На Колчака наши тоже здорово прут...

— Это она без твоих писем узнает, — заметил я, — лучше о себе ей написать.

— Об себе или об фронте — это все равно. Пиши.

...Уважаемая Евдокия Ивановна! Живи здесь на фронте, до боли расстраивается сердце, когда пишу из дому неприятные письма. Но на фронте перед нами задача победить белый Крым, и потому не могу я бросить свою армию и бойцов и приехать к вам за хозяйством ходить...

У Перекопа мы вместе лежали в цепи, вместе шли в разведку и вслух мечтали о скором и близком мире. Вспоминаю последний наш митинг в Алексеевке. Комиссар говорил дрожащим голосом, к горлу подступали спазмы, и все мы поклялись овладеть Крымом. Вспоминаю гул наших орудий и наш победный бег через перешеек.

Мы в Севастополе.

Победа!

Конец войны!

— Ну, теперь по домам, — сказал нам комиссар. Но на печке спать еще рановато. Хату поправь, хозяйство в порядок приведи и винтовку держи в исправности.

Облобызались мы, крепко друг другу руку пожали и обещались между собой связь поддерживать.

И разбрелись в разные стороны.

Первое донесение было получено от Данилки. Он писал, что попал на новый участок нового фронта.

— Темнота в почете, старички нас, красных бойцов, не признают...

Комиссар писал, что он строит большие заводские корпуса и одолевает высшую математику.

И по сей день мы пишем друг другу.

Недавно Данилку крепко обидели, и совершенно напрасно.

Здравствуй мой дорогой отец, т. к. комиссар дивизии тов. Перлис и вы, тов. Шурхай, шлю я вам сердечный привет и желаю я вам на 12-м году существования совласти хороших успехов в делах наших. Онишу я вам, товарищи, про нашу участь, нас, партизан вверенной нам дивизии. Мы хотели на праздник XI года совласти Октябрьской революции выступить на трибуну от повстанцев-партизан, хотели хотя пару слов сказать, с чем и как Красная армия и с чего она и как завоевала, но нам не дали, воспретили. И так нам жаль и больно...

И заскребло за живое, как говорят, и пишу вам, дорогие товарищи, долго так будет или нет?

Зря не пустили на трибуну. Наш боевой друг хотя и не оратор, но пару слов о Красной армии сказать умеет.

Слово имеет тов. Данилка, пустите его на трибуну.

Д. Кунин

БЕРЛИН — ШТЕТТИН — ЛЕНИНГРАД — МОСКВА

Статья *Макса Гельца*

Вот уже более одиннадцати лет, как миллионы германских (и не только германских) рабочих горят желанием ознакомиться с первым рабочим государством в мире.

Макс Гельц

Восемь лет пребывания в казематах германской с.-д. республики помешали мне выполнить это самое пылкое мое желание. Наконец 9 августа, днем, я прибыл в Ленинградский порт на пароходе, вышедшем из Штеттина. Рабочие делегация от целого ряда заводов и фабрик приветствовали меня с такой сердечностью, с таким воодушевлением, что сразу между мною и этими товарищами, языка которых я не понимал, установилась тесная близость. За долгие годы моего тюремного заключения русские рабочие и крестьяне проявили свою братскую солидарность и симпатию ко мне в бесчисленных письмах, посылали мне приветы и передавали в тюрьму продукты при посредстве МОПР'а. Затем меня выбрали членом Ленинградского Совета; среди рабочих делегаций была даже одна, которая, на зло всей мировой буржуазии, назвала свой завод именем Макса Гельца. Эта делегация на плечах донесла меня к автомобилю и отвезла на заседание Ленинградского Совета, в котором я принял участие. Товарищ из МОПР'а, хорошо говоривший по-немецки, рассказал мне, каким вопросам было посвящено заседание. Оживленно обсуждался вопрос об обучении детей в фабричных школах. Затем рабочая делегация отвезла меня на механическую фабрику имени Макса Гельца. Там занято 500 рабочих; фабрика выделывает машины для набивки папирос и инструменты для точных измерений.

Один из рабочих на этой фабрике изобрел новую машину для набивки папирос, которая в час набивает 4.000 штук. Эти машины экспортируются за границу. Я был

немало удивлен тем, что из Советской России, на которую так клеветают германские социал-фашисты, которую господа из „Форвертса“ считают совершенно нежизнеспособной, вывозятся такие машины и инструменты. Это было для меня одним из самых глубоких и ободряющих впечатлений — Советский Союз, первое в мире рабочее государство, находится на пути к тому, чтобы благодаря грандиозному и мудрому пятилетнему плану индустриализации совершенно освободиться от зависимости иностранных капиталистов.

Целый этаж на этой фабрике год тому назад сгорел, теперь он уже снова восстановлен, и к фабрике пристроено даже новое большое здание. Фабрика имеет свою постоянную пожарную команду, каждый цех — санитарный отряд. Красный директор этой фабрики показал мне все цеха, и я мог осмотреть все, что хотел. Многие рабочие говорили по-немецки. По кассовым книгам я узнал, что квалифицированный рабочий получает до 280 и больше рублей в месяц. Принимая во внимание настоящую покупательную способность германской марки, это жалование значительно выше того, которое получает рабочий такой же квалификации на соответствующей фабрике в Германии.

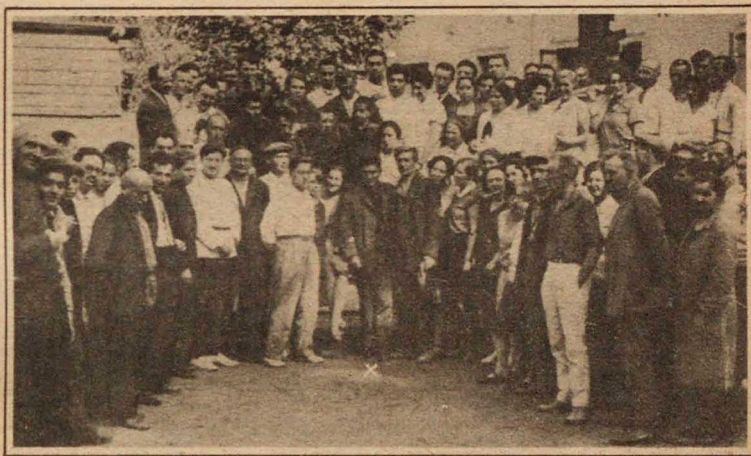
Особенно поразило меня, как свободно, с каким достоинством чувствуют себя рабочие на советской фабрике, в противоположность то-

му, как опасно, как угрожающе ведут себя рабочие на германских фабриках, где за ними постоянно следят и попускают их мастера и фабричные шпионы.

Мне пришлось присутствовать и на общем фабричном собрании, и это дало мне возможность провести параллель между настоящей рабочей демократией в Советском Союзе и суровой диктатурой реформистских и социал-демократических профсоюзных чиновников в Германии. На этом собрании выбирали заместителя одного заболевшего и выбывшего члена фабричного комитета.

Ленинград, с его домами, улицами, фабриками, с его простыми людьми, воодушевленными идеей социалистического строительства, необычайно понравился мне. Я люблю этот город и этих людей, этих первых создателей нового общества.

Макс Гельц

Известный германский революционер Макс Гельц во время своего пребывания в Москве посетил издательство „Огонек“, где был тепло принят коллективом сотрудников издательства.

Макс Гельц приветствовали председатель месткома т. Ефремов и ряд работников „Огонька“. В ответ на приветствия Макс Гельц поделился с огоньковцами воспоминаниями о том дне, когда в 1927 году его, зонненбургского уэнка, посетил в тюремном заключении редактор „Огонька“ тов. Мих. Кольцов.

Проникнуть в тюрьму было далеко не просто. Понадобилась целая система ухищрений. Тов. Гельц со смехом добавил, что администрация тюрьмы, вероятно, и до сих пор не знает, кто был этот неожиданный посетитель.

Митинг прошел весьма оживленно.

Фот. С. Фридлянда

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Художественная литература в борьбе с религией

Новиков-Прибой, А. — Собрание сочинений. Т. VI. *Соленая купель*. Роман. 2-е изд. — М. и Л. ЗиФ. 1929 г. 208 стр. 1 р. 70 к.

Занимательный и интересный роман о молодом католическом священнике, попавшем в разгар мировой войны в Аргентину, на борт корабля, которому угрожали германские подводные лодки. Крах религиозного мировоззрения священника под влиянием столкновения его с суровой жизненной действительностью показан очень убедительно.

Фези-Жилинокая, А. — *Идолы и воины*. Рассказ. С рис. — М. и Л. ГИЗ. 1929 г. 123 стр. 35 к. Папка 5 к.

Водной из украинских деревушек — Коломиевке — поп и лавочник-кулак воспользовались темнотой и невежеством крестьян и объявили каменные в огороде кости святыми мощами. Крестьяне сжались на богомолье, и их обирали. На борьбу с попом и лавочником выступил разоблачивший их пророк из селюков.

Книжка написана очень просто и занимательно. Напечатана крупным шрифтом, рассчитана на малограмотного читателя, но будет интересна и наиболее грамотным из городских и деревенских подростков.

Пайваринта, П. — *Матвей с Голодной Горки*. Рассказ. С рис. — М. и Л. ГИЗ. 1929 г. 36 стр. 15 к.

В этом бесхитростном, убедительном, простом рассказе описана судьба финского крестьянина-бедняка. Несчастный Матвей должен был к сроку внести подать своему попу, которого глубоко почитал. В неистовую погоду бедняк отправился продать последнюю бочку дегтя, чтобы не опоздать с уплатой своего долга, но дороге простудился и умер.

Рассказ написан до революции финским писателем из крестьян. Читается с интересом и вызывает протест не только против попов, но и против религии.

Воннон, М. — *Райское житие*. Сказки. 5-е изд. — М. Изд. Моск. т-ва писателей. 1928 г. 52 стр. 20 к.

Остроумные сказки, высмеивающие суеверные представления о богах, рае и счастии, „конец света“, о том, как люди без бога устроились лучше, чем с ним. „Сказ о мужике Акиме“ — о мужике, при жизни угодившем богу, а после жизни разочаровавшемся в рае. В сборнике еще три сказки.

Легко и интересно написанные сказки доступны любому грамотному читателю.

Любо, Синклер — *Эльмер Гантри* (Elmer Gantry). Роман. Перев. Л. Л. Домгера и Г. А. Зуккау. Под ред. Д. М. Горфинкеля. — Л. „Время“. 1927 г. 408 стр. 2 р. 25 к.

Современная Америка. История жизни и житейских успехов футболиста, священника и даровитого рекламиста пренебрежительного Эльмера Гантри, развратничавшего, проповеднившего на тему: „Играл ли бы Иисус в покер?“ и собирающегося сделать Соединенные Штаты нравственной страной.

Одна из лучших антирелигиозных книг современной мировой художественной литературы. Без шаржа, без нарочитой тенденции Любо рисует грандиозное полотно, на котором нашли свое отражение разнообразные направления современной религиозной жизни в стране доллара, от юродской мистики до самого беззастенчивого шарлатанства.

Дэвио, Р. — *Засохший ровень*. (The withered roon). Перев. с англ. А. А. Гавриловой. С предисл. Д. Петровского. — М. и Л. ЗиФ. 1928 г. 247 стр. 1 р. 40 к.

Роман из современной жизни английских углекопов. Сын рабочего пытается найти выход из беспросветной жизни горняков в религии. Действительность проповедника сталкивает Рубена с изнанкой религии, с патологической природой религиозного экстаза. Рубен убеждается в лживости религии, но не находит в себе силы бороться и гибнет.

Автор книги — рукодоко, хорошо знает условия жизни английских горнорабочих, огултанных селями церкви и различных религиозных сект. В книге

нет четкой классовой установки, но роман целиком направлен против религиозного ханжества.

Франс, Анатолий. — *Полное собр. сочин.* Т. V. *Таис*. (Thais). Перев. с франц. под общ. ред. Е. Ф. Корша. С предисл. А. В. Луначарского. — М. и Л. ЗиФ. 1928 г. 175 стр. 1 р.

Роман из эпохи раннего христианства. Одно из лучших произведений великого французского писателя-атеиста. Оно искусно изображает крах миропонимания аскетизма под напором жизни.

Роман представляет большой интерес как с социальной, так и с художественной стороны, но вполне доступен только наиболее квалифицированным читателям.

Франс, Анатолий. — *Жизнь Жанны д'Арк*. Книга первая. Перевод и примеч. Анатолия Виноградова. Предисл. А. В. Луначарского. — М. ЗиФ. 463 стр. 2 р. 60 к.

Самое замечательное биографическое исследование истории „Орлеанской девственницы“, сожженной церковью в 1431 году, как ведьма, а в 1900 г., по воле той же католической церкви, провозглашенной святой. Образ Жанны освобожден А. Франсом от наслоившихся на нем чудесных легенд. В книге немало материала, рисующего шантажную „кухню“ католической церкви, много бытовых деталей, средневековых поверий и легенд. В первой книге история „девственницы“ доведена до коронации Карла VII.

Вывод, который делает квалифицированный читатель по прочтении этой прекрасной книги, — тот, что Жанна явилась жертвой и орудием в руках циничных клерикальных политиков того времени.

Гейне, Генрих. — *Диспут*. Поэма. Изд. „Возбужден“, 1929 г.

Прекрасно изданная книга-альбом с рисунками Д. Моора дает неизвестную у нас поэму Гейне в новом переводе Ал. Дайча. Спор между равновесием и каутизмом — „чей бог настоящий“, — исполнен юмора, присущего Гейне, и антирелигиозная поэма читается легко и с большим интересом.

Советское массовое фото-движение растет и развивается.

в виах городах не по дням, а по часам; в деревне также зарождается фото-любительское движение, — поэтому назревает вопрос о шефстве городских фото-кружков над деревенскими.

Журнал „Советское Фото“ в последнем вышедшем в свет № 17-м в статье „Организуем фото-шефство“ дает наметку этого нового вида смычки города с деревней.

Кроме разнообразного специального материала по технике фотографирования — „Фото-камера для туриста“, „Разрушители фиксаций“, „Шаг за шагом“ (беседы с начинающими), — вышедший номер журнала уделяет много места снимкам фото-любителей и корреспонденциям с мест.

„Советское Фото“ объявило „Большой Октябрьский конкурс“ на темы: 1) „Фотография в изобразительной печати“ и 2) „Фотография для развития международной пролетарской связи“. Значение этих конкурсов — очевидно, но успех их целиком зависит от содействия газет и журналов, руководящих рабселькорским движением и низовой печатью.

Вышел № 9 „Менюного Журнала“. В номере освещен ряд общественно-политических вопросов: хозяйственная пи-

тилетка, слет пионеров, смотр на лучшую культурицу и др.

Среди литературного материала: стихи А. Хуторянина, В. Агатова; рассказы Е. Сергеевой, С. Ветлугина, Я. Кальницкого.

В педагогическом отделе статьи проф. Ползневкова — „Режим школьника“, В. Хейфеца — „Дети и кино“. В медицинском отделе: „Уход за больным ребенком“, „Гигиена труда домашней хозяйки“ и др. Широко представлены отделы: „Дом и хозяйство“, „Кройка и шитье“. Ремесла. Изысканные кружева. Моды. Детский уголок.

Библиотека „Огонек“ выпускает десятиmillionную книжку. За сравнительно короткое время своего существования „Библиотека“ успела издать книжки лучших советских писателей, как завоевавших крупную популярность, так и новичков, только вступивших в литературу. В Библиотеке „Огонек“ представлены все группы и направления совет-

ской литературы. Не менее полон и разнообразен подбор иностранных авторов, выпущенных Библиотекой „Огонек“. Лучшие образцы современной литературы Запада и Америки в десятках книжек представлены в Библиотеке „Огонек“. Не мало внимания было уделено редакции Библиотеки „Огонек“ классикам мировой литературы, включая и древнюю. Сокращенные переводы дали советскому читателю четкое представление о шедеврах мировой литературы. Много незадачных произведений русских классиков нашли также место в книжках Библиотеки „Огонек“. Не мало издали мемуаров современных деятелей, документов, очерков и т. д.

Издав десятиmillionную книжку, Библиотека „Огонек“ расширяет свою программу. Редакция Библиотеки „Огонек“ намерена ввести ряд новых серий, о которых читатель будет оповещен своевременно.

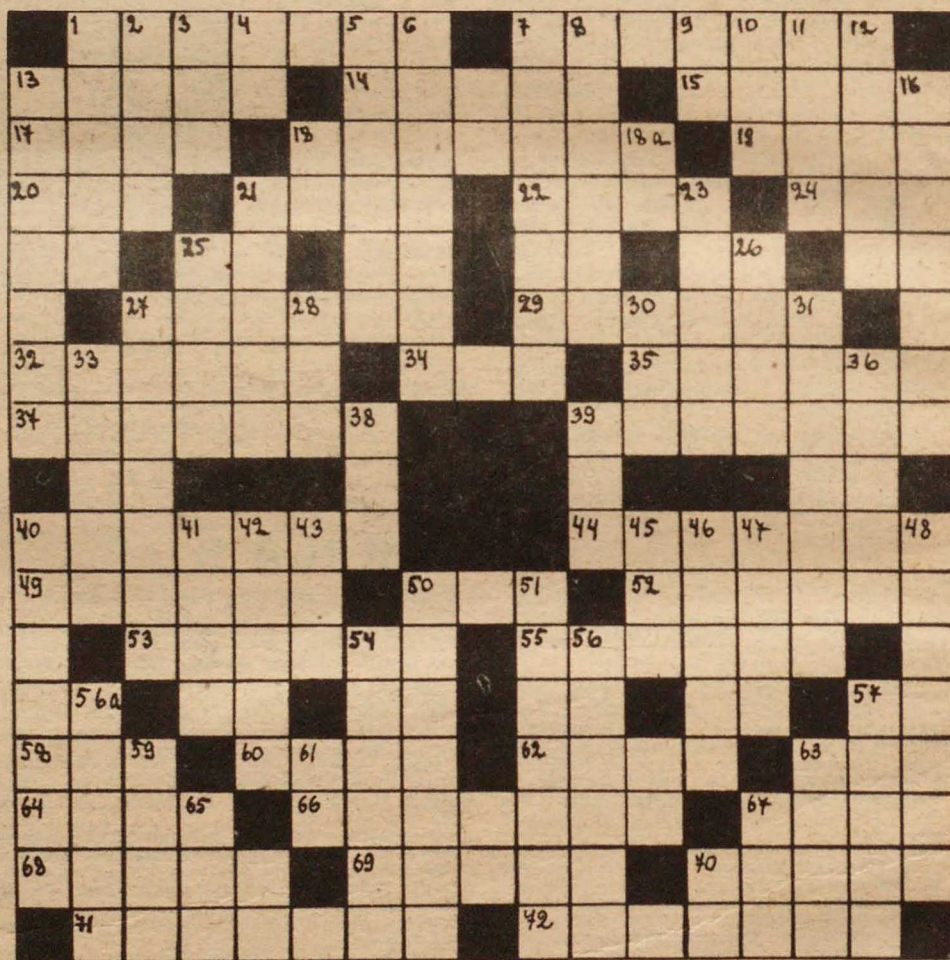
„КРОССВОРД“ — ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“ СЕРИЯ № 18

СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛЯМ

1. Русское изобретение. 7. Фрукт. 13. Простейший вид судна. 14. Часть человеческого скелета. 15. Плод. 17. Минерал. 18. Рыба. 19. Вулканическая порода. 20. Мыс на побережье Черного моря. 21. Ассоциация. 22. Часть судна. 24. Мыс в Южной Америке. 27. Наша опора в деревне. 29. Казачий офицерский чин. 32. Внешний вид. 34. Жезл погонщиков слонов. 35. Недогоревшая свеча. 37. Связь. 39. Скот. 40. Государственный пост в буржуазных странах. 44. Фигура буржуазного „полусвета“. 49. Окно. 50. Река на юге Франции. 52. Чужеродный придаток. 53. Священное писание евреев. 55. Атмосферное явление. 57. Отношение длины окружности к диаметру. 58. Нервная болезнь. 60. Канцелярская принадлежность. 62. Произвольное обобщение. 63. Человек, принадлежащий другому человеку. 64. Птица. 66. Контр-революционное крестьянское движение во время Французской революции. 67. Город в СССР. 68. Легендарный русский город. 69. Цветочная ваза. 70. Результат проверки знаний. 71. Человек, лишенный пола. 72. Род велосипеда.

СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛЯМ

1. Род обуви. 2. Представитель африканской народности. 3. Узкая полоса земли, уходящая в море. 4. Электрическая единица. 5. Река на Кавказе. 6. Замечание. 7. Причудливый орнамент. 8. Вид почвы. 9. Наносная речная почва. 10. Сорт мыла. 11. Краб. 12. Род лопатки. 13. То, что дается без отдачи. 16. Головной убор. 18-а. Мера земли. 21. Заплата. 23. Танец. 25. Украшение. 26. Автомобильная марка. 27. Род бумажных денег. 28. Животное. 30. Движение частиц электричества. 31. Газ. 33. Одежда самоеда. 36. Минерал. 38. Вымершее животное. 39. Дорожный мешок. 40. Орудие производства. 41. Домашнее животное. 42. Гробница. 43. Книга. 45. Личное местоимение. 46. Шумное со-

брание. 47. Департамент Алжира. 48. Признак. 50. Юрист. 51. Соль соответствующего элемента. 54. Орган городского управления до революции. 56. Город в Ка-

наде. 56-а. Поэт особого жанра. 57. Сверток. 59. Рыба. 61. Животное. 63. Город в Югославии. 65. Большое скопление деревьев. 67. Род посуды.

Стветы к семнадцатой серии „КРОССВОРДА“

Слова по горизонталям. 1. Зов. 2. Обуан. 3. Каботаж. 4. Ода. 5. Араб. 6. Рана. 7. Онягр. 8. Азарт. 9. Коза. 10. Ибис. 11. Ока. 12. Рок. 13. Дата. 14. Лапа. 15. Кук. 16. Еда. 17. Атом. 18. Абаз. 19. Иприт. 20. Бора. 21. Лото. 22. Шора. 23. Кода. 24. Иод. 25. Удар. 26. Орел. 27. Сафо. 28. Лиса. 29. Осмее. 30. Крен. 31. Отец. 32. Ров. 33. Лед. 34. Али. 35. Гог. 36. НАМИ. 37. Бокал. 38. Лоб. 39. Аванс. 40. Указ. 41. Дума. 42. Амеба. 43. Радек. 44. Амид. 45. Ад. 46. Александр. 47. Па. 48. Канонир. 49. Назарет. 50. Тора. 51. Раса. 52. Тоска. 53. Ом. 54. Ум. 55. Яма. 56. Рак. 57. Свят. 58. Стол. 59. Фиат. 60. Идол. Слова по вертикалям. 1. Горна. 2. Ледно. 3. Ява. 4. Коса. 5. Анод. 6. Адам. 7. Сиг. 8. Горна. 9. Каме. 10. Рид. 11. Отофон. 12. Корона. 13. Рид. 14. Арак. 15. Мак. 16. Обол. 17. Бадя. 18. Кадилло. 19. Засека. 20. Анод. 21. Адам. 22. Сиг. 23. Горна. 24. Ледно. 25. Ява. 26. Коса. 27. Анод. 28. Адам. 29. Каме. 30. Рид. 31. Отофон. 32. Корона. 33. Рид. 34. Арак. 35. Мак. 36. Обол. 37. Бадя. 38. Кадилло. 39. Засека. 40. Анод. 41. Адам. 42. Сиг. 43. Горна. 44. Ледно. 45. Ява. 46. Коса. 47. Анод. 48. Адам. 49. Каме. 50. Рид. 51. Отофон. 52. Корона. 53. Рид. 54. Арак. 55. Мак. 56. Обол. 57. Бадя. 58. Кадилло. 59. Засека. 60. Анод. 61. Адам. 62. Сиг. 63. Горна. 64. Ледно. 65. Ява. 66. Коса. 67. Анод. 68. Адам. 69. Каме. 70. Рид. 71. Отофон. 72. Корона. 73. Рид. 74. Арак. 75. Мак. 76. Обол. 77. Бадя. 78. Кадилло. 79. Засека. 80. Анод. 81. Адам. 82. Сиг. 83. Горна. 84. Ледно. 85. Ява. 86. Коса. 87. Анод. 88. Адам. 89. Каме. 90. Рид. 91. Отофон. 92. Корона. 93. Рид. 94. Арак. 95. Мак. 96. Обол. 97. Бадя. 98. Кадилло. 99. Засека. 100. Анод. 101. Адам. 102. Сиг. 103. Горна. 104. Ледно. 105. Ява. 106. Коса. 107. Анод. 108. Адам. 109. Каме. 110. Рид. 111. Отофон. 112. Корона. 113. Рид. 114. Арак. 115. Мак. 116. Обол. 117. Бадя. 118. Кадилло. 119. Засека. 120. Анод. 121. Адам. 122. Сиг. 123. Горна. 124. Ледно. 125. Ява. 126. Коса. 127. Анод. 128. Адам. 129. Каме. 130. Рид. 131. Отофон. 132. Корона. 133. Рид. 134. Арак. 135. Мак. 136. Обол. 137. Бадя. 138. Кадилло. 139. Засека. 140. Анод. 141. Адам. 142. Сиг. 143. Горна. 144. Ледно. 145. Ява. 146. Коса. 147. Анод. 148. Адам. 149. Каме. 150. Рид. 151. Отофон. 152. Корона. 153. Рид. 154. Арак. 155. Мак. 156. Обол. 157. Бадя. 158. Кадилло. 159. Засека. 160. Анод. 161. Адам. 162. Сиг. 163. Горна. 164. Ледно. 165. Ява. 166. Коса. 167. Анод. 168. Адам. 169. Каме. 170. Рид. 171. Отофон. 172. Корона. 173. Рид. 174. Арак. 175. Мак. 176. Обол. 177. Бадя. 178. Кадилло. 179. Засека. 180. Анод. 181. Адам. 182. Сиг. 183. Горна. 184. Ледно. 185. Ява. 186. Коса. 187. Анод. 188. Адам. 189. Каме. 190. Рид. 191. Отофон. 192. Корона. 193. Рид. 194. Арак. 195. Мак. 196. Обол. 197. Бадя. 198. Кадилло. 199. Засека. 200. Анод. 201. Адам. 202. Сиг. 203. Горна. 204. Ледно. 205. Ява. 206. Коса. 207. Анод. 208. Адам. 209. Каме. 210. Рид. 211. Отофон. 212. Корона. 213. Рид. 214. Арак. 215. Мак. 216. Обол. 217. Бадя. 218. Кадилло. 219. Засека. 220. Анод. 221. Адам. 222. Сиг. 223. Горна. 224. Ледно. 225. Ява. 226. Коса. 227. Анод. 228. Адам. 229. Каме. 230. Рид. 231. Отофон. 232. Корона. 233. Рид. 234. Арак. 235. Мак. 236. Обол. 237. Бадя. 238. Кадилло. 239. Засека. 240. Анод. 241. Адам. 242. Сиг. 243. Горна. 244. Ледно. 245. Ява. 246. Коса. 247. Анод. 248. Адам. 249. Каме. 250. Рид. 251. Отофон. 252. Корона. 253. Рид. 254. Арак. 255. Мак. 256. Обол. 257. Бадя. 258. Кадилло. 259. Засека. 260. Анод. 261. Адам. 262. Сиг. 263. Горна. 264. Ледно. 265. Ява. 266. Коса. 267. Анод. 268. Адам. 269. Каме. 270. Рид. 271. Отофон. 272. Корона. 273. Рид. 274. Арак. 275. Мак. 276. Обол. 277. Бадя. 278. Кадилло. 279. Засека. 280. Анод. 281. Адам. 282. Сиг. 283. Горна. 284. Ледно. 285. Ява. 286. Коса. 287. Анод. 288. Адам. 289. Каме. 290. Рид. 291. Отофон. 292. Корона. 293. Рид. 294. Арак. 295. Мак. 296. Обол. 297. Бадя. 298. Кадилло. 299. Засека. 300. Анод. 301. Адам. 302. Сиг. 303. Горна. 304. Ледно. 305. Ява. 306. Коса. 307. Анод. 308. Адам. 309. Каме. 310. Рид. 311. Отофон. 312. Корона. 313. Рид. 314. Арак. 315. Мак. 316. Обол. 317. Бадя. 318. Кадилло. 319. Засека. 320. Анод. 321. Адам. 322. Сиг. 323. Горна. 324. Ледно. 325. Ява. 326. Коса. 327. Анод. 328. Адам. 329. Каме. 330. Рид. 331. Отофон. 332. Корона. 333. Рид. 334. Арак. 335. Мак. 336. Обол. 337. Бадя. 338. Кадилло. 339. Засека. 340. Анод. 341. Адам. 342. Сиг. 343. Горна. 344. Ледно. 345. Ява. 346. Коса. 347. Анод. 348. Адам. 349. Каме. 350. Рид. 351. Отофон. 352. Корона. 353. Рид. 354. Арак. 355. Мак. 356. Обол. 357. Бадя. 358. Кадилло. 359. Засека. 360. Анод. 361. Адам. 362. Сиг. 363. Горна. 364. Ледно. 365. Ява. 366. Коса. 367. Анод. 368. Адам. 369. Каме. 370. Рид. 371. Отофон. 372. Корона. 373. Рид. 374. Арак. 375. Мак. 376. Обол. 377. Бадя. 378. Кадилло. 379. Засека. 380. Анод. 381. Адам. 382. Сиг. 383. Горна. 384. Ледно. 385. Ява. 386. Коса. 387. Анод. 388. Адам. 389. Каме. 390. Рид. 391. Отофон. 392. Корона. 393. Рид. 394. Арак. 395. Мак. 396. Обол. 397. Бадя. 398. Кадилло. 399. Засека. 400. Анод. 401. Адам. 402. Сиг. 403. Горна. 404. Ледно. 405. Ява. 406. Коса. 407. Анод. 408. Адам. 409. Каме. 410. Рид. 411. Отофон. 412. Корона. 413. Рид. 414. Арак. 415. Мак. 416. Обол. 417. Бадя. 418. Кадилло. 419. Засека. 420. Анод. 421. Адам. 422. Сиг. 423. Горна. 424. Ледно. 425. Ява. 426. Коса. 427. Анод. 428. Адам. 429. Каме. 430. Рид. 431. Отофон. 432. Корона. 433. Рид. 434. Арак. 435. Мак. 436. Обол. 437. Бадя. 438. Кадилло. 439. Засека. 440. Анод. 441. Адам. 442. Сиг. 443. Горна. 444. Ледно. 445. Ява. 446. Коса. 447. Анод. 448. Адам. 449. Каме. 450. Рид. 451. Отофон. 452. Корона. 453. Рид. 454. Арак. 455. Мак. 456. Обол. 457. Бадя. 458. Кадилло. 459. Засека. 460. Анод. 461. Адам. 462. Сиг. 463. Горна. 464. Ледно. 465. Ява. 466. Коса. 467. Анод. 468. Адам. 469. Каме. 470. Рид. 471. Отофон. 472. Корона. 473. Рид. 474. Арак. 475. Мак. 476. Обол. 477. Бадя. 478. Кадилло. 479. Засека. 480. Анод. 481. Адам. 482. Сиг. 483. Горна. 484. Ледно. 485. Ява. 486. Коса. 487. Анод. 488. Адам. 489. Каме. 490. Рид. 491. Отофон. 492. Корона. 493. Рид. 494. Арак. 495. Мак. 496. Обол. 497. Бадя. 498. Кадилло. 499. Засека. 500. Анод. 501. Адам. 502. Сиг. 503. Горна. 504. Ледно. 505. Ява. 506. Коса. 507. Анод. 508. Адам. 509. Каме. 510. Рид. 511. Отофон. 512. Корона. 513. Рид. 514. Арак. 515. Мак. 516. Обол. 517. Бадя. 518. Кадилло. 519. Засека. 520. Анод. 521. Адам. 522. Сиг. 523. Горна. 524. Ледно. 525. Ява. 526. Коса. 527. Анод. 528. Адам. 529. Каме. 530. Рид. 531. Отофон. 532. Корона. 533. Рид. 534. Арак. 535. Мак. 536. Обол. 537. Бадя. 538. Кадилло. 539. Засека. 540. Анод. 541. Адам. 542. Сиг. 543. Горна. 544. Ледно. 545. Ява. 546. Коса. 547. Анод. 548. Адам. 549. Каме. 550. Рид. 551. Отофон. 552. Корона. 553. Рид. 554. Арак. 555. Мак. 556. Обол. 557. Бадя. 558. Кадилло. 559. Засека. 560. Анод. 561. Адам. 562. Сиг. 563. Горна. 564. Ледно. 565. Ява. 566. Коса. 567. Анод. 568. Адам. 569. Каме. 570. Рид. 571. Отофон. 572. Корона. 573. Рид. 574. Арак. 575. Мак. 576. Обол. 577. Бадя. 578. Кадилло. 579. Засека. 580. Анод. 581. Адам. 582. Сиг. 583. Горна. 584. Ледно. 585. Ява. 586. Коса. 587. Анод. 588. Адам. 589. Каме. 590. Рид. 591. Отофон. 592. Корона. 593. Рид. 594. Арак. 595. Мак. 596. Обол. 597. Бадя. 598. Кадилло. 599. Засека. 600. Анод. 601. Адам. 602. Сиг. 603. Горна. 604. Ледно. 605. Ява. 606. Коса. 607. Анод. 608. Адам. 609. Каме. 610. Рид. 611. Отофон. 612. Корона. 613. Рид. 614. Арак. 615. Мак. 616. Обол. 617. Бадя. 618. Кадилло. 619. Засека. 620. Анод. 621. Адам. 622. Сиг. 623. Горна. 624. Ледно. 625. Ява. 626. Коса. 627. Анод. 628. Адам. 629. Каме. 630. Рид. 631. Отофон. 632. Корона. 633. Рид. 634. Арак. 635. Мак. 636. Обол. 637. Бадя. 638. Кадилло. 639. Засека. 640. Анод. 641. Адам. 642. Сиг. 643. Горна. 644. Ледно. 645. Ява. 646. Коса. 647. Анод. 648. Адам. 649. Каме. 650. Рид. 651. Отофон. 652. Корона. 653. Рид. 654. Арак. 655. Мак. 656. Обол. 657. Бадя. 658. Кадилло. 659. Засека. 660. Анод. 661. Адам. 662. Сиг. 663. Горна. 664. Ледно. 665. Ява. 666. Коса. 667. Анод. 668. Адам. 669. Каме. 670. Рид. 671. Отофон. 672. Корона. 673. Рид. 674. Арак. 675. Мак. 676. Обол. 677. Бадя. 678. Кадилло. 679. Засека. 680. Анод. 681. Адам. 682. Сиг. 683. Горна. 684. Ледно. 685. Ява. 686. Коса. 687. Анод. 688. Адам. 689. Каме. 690. Рид. 691. Отофон. 692. Корона. 693. Рид. 694. Арак. 695. Мак. 696. Обол. 697. Бадя. 698. Кадилло. 699. Засека. 700. Анод. 701. Адам. 702. Сиг. 703. Горна. 704. Ледно. 705. Ява. 706. Коса. 707. Анод. 708. Адам. 709. Каме. 710. Рид. 711. Отофон. 712. Корона. 713. Рид. 714. Арак. 715. Мак. 716. Обол. 717. Бадя. 718. Кадилло. 719. Засека. 720. Анод. 721. Адам. 722. Сиг. 723. Горна. 724. Ледно. 725. Ява. 726. Коса. 727. Анод. 728. Адам. 729. Каме. 730. Рид. 731. Отофон. 732. Корона. 733. Рид. 734. Арак. 735. Мак. 736. Обол. 737. Бадя. 738. Кадилло. 739. Засека. 740. Анод. 741. Адам. 742. Сиг. 743. Горна. 744. Ледно. 745. Ява. 746. Коса. 747. Анод. 748. Адам. 749. Каме. 750. Рид. 751. Отофон. 752. Корона. 753. Рид. 754. Арак. 755. Мак. 756. Обол. 757. Бадя. 758. Кадилло. 759. Засека. 760. Анод. 761. Адам. 762. Сиг. 763. Горна. 764. Ледно. 765. Ява. 766. Коса. 767. Анод. 768. Адам. 769. Каме. 770. Рид. 771. Отофон. 772. Корона. 773. Рид. 774. Арак. 775. Мак. 776. Обол. 777. Бадя. 778. Кадилло. 779. Засека. 780. Анод. 781. Адам. 782. Сиг. 783. Горна. 784. Ледно. 785. Ява. 786. Коса. 787. Анод. 788. Адам. 789. Каме. 790. Рид. 791. Отофон. 792. Корона. 793. Рид. 794. Арак. 795. Мак. 796. Обол. 797. Бадя. 798. Кадилло. 799. Засека. 800. Анод. 801. Адам. 802. Сиг. 803. Горна. 804. Ледно. 805. Ява. 806. Коса. 807. Анод. 808. Адам. 809. Каме. 810. Рид. 811. Отофон. 812. Корона. 813. Рид. 814. Арак. 815. Мак. 816. Обол. 817. Бадя. 818. Кадилло. 819. Засека. 820. Анод. 821. Адам. 822. Сиг. 823. Горна. 824. Ледно. 825. Ява. 826. Коса. 827. Анод. 828. Адам. 829. Каме. 830. Рид. 831. Отофон. 832. Корона. 833. Рид. 834. Арак. 835. Мак. 836. Обол. 837. Бадя. 838. Кадилло. 839. Засека. 840. Анод. 841. Адам. 842. Сиг. 843. Горна. 844. Ледно. 845. Ява. 846. Коса. 847. Анод. 848. Адам. 849. Каме. 850. Рид. 851. Отофон. 852. Корона. 853. Рид. 854. Арак. 855. Мак. 856. Обол. 857. Бадя. 858. Кадилло. 859. Засека. 860. Анод. 861. Адам. 862. Сиг. 863. Горна. 864. Ледно. 865. Ява. 866. Коса. 867. Анод. 868. Адам. 869. Каме. 870. Рид. 871. Отофон. 872. Корона. 873. Рид. 874. Арак. 875. Мак. 876. Обол. 877. Бадя. 878. Кадилло. 879. Засека. 880. Анод. 881. Адам. 882. Сиг. 883. Горна. 884. Ледно. 885. Ява. 886. Коса. 887. Анод. 888. Адам. 889. Каме. 890. Рид. 891. Отофон. 892. Корона. 893. Рид. 894. Арак. 895. Мак. 896. Обол. 897. Бадя. 898. Кадилло. 899. Засека. 900. Анод. 901. Адам. 902. Сиг. 903. Горна. 904. Ледно. 905. Ява. 906. Коса. 907. Анод. 908. Адам. 909. Каме. 910. Рид. 911. Отофон. 912. Корона. 913. Рид. 914. Арак. 915. Мак. 916. Обол. 917. Бадя. 918. Кадилло. 919. Засека. 920. Анод. 921. Адам. 922. Сиг. 923. Горна. 924. Ледно. 925. Ява. 926. Коса. 927. Анод. 928. Адам. 929. Каме. 930. Рид. 931. Отофон. 932. Корона. 933. Рид. 934. Арак. 935. Мак. 936. Обол. 937. Бадя. 938. Кадилло. 939. Засека. 940. Анод. 941. Адам. 942. Сиг. 943. Горна. 944. Ледно. 945. Ява. 946. Коса. 947. Анод. 948. Адам. 949. Каме. 950. Рид. 951. Отофон. 952. Корона. 953. Рид. 954. Арак. 955. Мак. 956. Обол. 957. Бадя. 958. Кадилло. 959. Засека. 960. Анод. 961. Адам. 962. Сиг. 963. Горна. 964. Ледно. 965. Ява. 966. Коса. 967. Анод. 968. Адам. 969. Каме. 970. Рид. 971. Отофон. 972. Корона. 973. Рид. 974. Арак. 975. Мак. 976. Обол. 977. Бадя. 978. Кадилло. 979. Засека. 980. Анод. 981. Адам. 982. Сиг. 983. Горна. 984. Ледно. 985. Ява. 986. Коса. 987. Анод. 988. Адам. 989. Каме. 990. Рид. 991. Отофон. 992. Корона. 993. Рид. 994. Арак. 995. Мак. 996. Обол. 997. Бадя. 998. Кадилло. 999. Засека. 1000. Анод. 1001. Адам. 1002. Сиг. 1003. Горна. 1004. Ледно. 1005. Ява. 1006. Коса. 1007. Анод. 1008. Адам. 1009. Каме. 1010. Рид. 1011. Отофон. 1012. Корона. 1013. Рид. 1014. Арак. 1015. Мак. 1016. Обол. 1017. Бадя. 1018. Кадилло. 1019. Засека. 1020. Анод. 1021. Адам. 1022. Сиг. 1023. Горна. 1024. Ледно. 1025. Ява. 1026. Коса. 1027. Анод. 1028. Адам. 1029. Каме. 1030. Рид. 1031. Отофон. 1032. Корона. 1033. Рид. 1034. Арак. 1035. Мак. 1036. Обол. 1037. Бадя. 1038. Кадилло. 1039. Засека. 1040. Анод. 1041. Адам. 1042. Сиг. 1043. Горна. 1044. Ледно. 1045. Ява. 1046. Коса. 1047. Анод. 1048. Адам. 1049. Каме. 1050. Рид. 1051. Отофон. 1052. Корона. 1053. Рид. 1054. Арак. 1055. Мак. 1056. Обол. 1057. Бадя. 1058. Кадилло. 1059. Засека. 1060. Анод. 1061. Адам. 1062. Сиг. 1063. Горна. 1064. Ледно. 1065. Ява. 1066. Коса. 1067. Анод. 1068. Адам. 1069. Каме. 1070. Рид. 1071. Отофон. 1072. Корона. 1073. Рид. 1074. Арак. 1075. Мак. 1076. Обол. 1077. Бадя. 1078. Кадилло. 1079. Засека. 1080. Анод. 1081. Адам. 1082. Сиг. 1083. Горна. 1084. Ледно. 1085. Ява. 1086. Коса. 1087. Анод. 1088. Адам. 1089. Каме. 1090. Рид. 1091. Отофон. 1092. Корона. 1093. Рид. 1094. Арак. 1095. Мак. 1096. Обол. 1097. Бадя. 1098. Кадилло. 1099. Засека. 1100. Анод. 1101. Адам.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА С ОКТЯБРЯ ДО КОНЦА ГОДА НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫЙ, КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ, ДОМАШНЕ-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И МОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

ЛИТЕРАТУРА
КУЛЬТУРА И БЫТ
СЕМЬЯ И РЕБЕНОК
ЗДОРОВЬЕ СЕМЬИ

ДОМ И ХОЗЯЙСТВО
ПИТАНИЕ И СТОЛ
КРОЙКА И ШИТЬЕ
ДОМАШНИЕ РЕМЕСЛА

РУКОДЕЛИЕ
ПОСЛЕДНИЕ МОДЕЛИ
НАША СТРАНИЦА
КОНСУЛЬТАЦИЯ

БЕСПЛАТНО к каждому номеру журнала всем подписчикам прилагается
Детский уголок, Контурный и выкрочный лист.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 3 мес. — 3 руб. Цена отдельного номера в розничной продаже 1 руб. 30 коп.

ПОДПИСКУ ШЛИТЕ: МОСКВА 6, Страстной бульвар, 11. Акц. Изд. 0-ву „ОГОНЕК“

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ВСЮДУ НА ПОЧТЕ.

УДОЖЕСТВ. ВЕЛИЧЕНН. **ПОРТРЕТ**
омерет **КАЖДЫЙ** ПРИСЛАВ
олучить **ЛЮБУЮ**
ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТОЧКУ.
ены: 18×24 см. — 5 р. 50 к.,
4×30—7 р., 30×40—10 р., 40×50—
16 р., 50×60—20 р.
он сепии (коричнев.) на 25% доро-
же, в красках на 50% дороже.
аказы выносятся быстро и аккун-
тно. Высыл. налож. платежом без
датки. Оригиналы возвращаются.
Худож. Ателье „ФОТО-АРС“
оо ва, пр. Худож. театра, д. 1.
15. Заказы направлять: Мос ва 9,
очт. ящ. № 346. А. М. Рубинштейн.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ
ШВЕЙНОМУ ДЕЛУ
I. Курсы: 1) КРОЙКИ и
ШИТЬЯ. 2) ВЫШИВАНИЯ.
3) ГОЛОВНЫХ УБОРОВ.
II. ОБУЧЕНИЕ кройке и
шитью ПО ПЛАНКАМ.
III. Пом. ИНСТРУКТОРОВ и
КРУЖНОВОДОВ.
IV. ЗАКРОЙЩИКОВ.
По окончании свидетельство
Справ. 20 к. мелк. жарк.
МОСКВА 9, Тверская, 24/0.
ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ

ПОДАРОК ХОЗЯЙКАМ!
НОВАЯ КНИГА
-ра М. П. Дубинской

ЗДОРОВАЯ ПИЩА
КАК ЕЕ ГОТОВИТЬ
с предисловием профессора
А. Ф. СУЛИМА-САМОЙЛО

ена 1 рубль. Высылает Изд-во
Ленинградская Правда, Ленин-
град, 2, Социалистическая, 14/а по
получения отомости. Наложенным
платежом на 20 коп. дороже.

ЖИВУЮ
АНГЛИЙСКУЮ РЕЧЬ
аждый может легко изучить по
аллюстрир. самоучителю В. А. Дин-
с с указ. произношен. и слова-
ем. Англ. язык и грам. усваивается
чащимися по нов. оригина. методе
в основе разговоров, анекдотов,
енок и рассказов для легк. чтения.
5 выпусков в одном томе. Цена
перес. 2 р. 30 к. Выс. книжное
ело „ЛИТЕРАТУРА“ Одесса, ул.
ссали, 26/1. М. Д О З О Р Е Ц.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА С ОКТЯБРЯ
ДО КОНЦА ГОДА

ОГОНЕК

«БИБЛИОТЕКУ ОГОНЕК»

«БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК»
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО 2 КНИЖКИ
лучшие образцы русской и ино-
странный беллетристики, избран-
ные произведения мировой лите-
ратуры, документы эпохи и мему-
ары, художественные описания
новейших путешествий

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА „Огонек“ с „Библиотекой“
3 мес. — 3 руб. 75 коп.,
1 месяц — 1 р. 40 к., „Огонек“ без „Библиотеки“ 3 м. — 1 р. 20 к.,
1 м. — 40 к.

Подписка на библиотеку без журнала „ОГОНЕК“
не принимается.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ:
МОСКВА, 6,

Страстной б., 11.
Акционерное
издательское 0-во

„ОГОНЕК“

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ВСЮДУ НА ПОЧТЕ.

СТЕНОГРАФИЯ

И. Соколова. Руко-
водство одоб. Гос. Учен. С.
Понятное, обстоят. га-
жение, множ. упраж.
гарант. легкость САМ-
СТОЯТЕЛЬНОГО из-
НЕДОСТАТОК в сте-
нографии обесценив, бы-
применен. знан. Курс с прилож.
варья выс. изд. плат. за 2 р. 75к. спец.
Москва, Моховая, 22/3 Кон. Т-во

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН УМЕТЬ
КРАСИВО **ПИСАТЬ**
и **БЫСТРО**
научиться этому легко по руко-
М. Илларионова. Полн. курс, 245 р.
сприл. транспаранта. Ц. спец. 1 р.
75 к. Москва, Моховая 22/3. Изд.
Изд. Т-во „Самообразование“

Заочные Пром. - Эконом.
и Худож.-Тех. Курсы.

„ПОЛИГЛОТ“
(сущ. с 1917 г.)
Открыт прием на 1929-30 уч. г.
1. Высшие счетные курсы.
2. Курсы пром. экон. знаний.
3. Курсы техн.-худож. черчен.
4. Машиностр. черчения.
5. Агркурсы (землед. и живот-
водства.
6. Проф. курсы кройки.
7. Иностр. языков (англ. и нем.)
Подробн. прогн. и проесп. вы-
за 20 к. мелк. почт. марками
Ростов и Ц. Курсы
„полиглот“

ПОРТРЕТ художеств.
увеличен

с любой фотограф. карт., раз-
с паспарту 27×34 см. — 5
82×40—7 р., 44×58—10 р. 54×6
15 р. Агентам и фотографам ски-
Заказы высыл. нал. плат. без
датки через 10 дней. Карточка
враст. МОСКВА 6, Грузинская, 75.
Худ. фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ

ЖЕНЩИНЫ!

Вкусно и экономно научиться при-
готовлять пищу, выпеч. необх. хозяй-
ПОВАРЕННУЮ КНИ
Руководство для скорого при-
тоил. сытных и дешев. обедов
плите и примусе соед. овыше
питательн. блюд разнообраз-
дешев. стола (мясные, рыбные,
вегетар. блюда) Супы, жар-
овощи, салаты, соусы, подлив-
тесто, компоты, мороженое,
ченье, варенья, соленья, ква-
Цена с перес. 1 р. 50 к.

Для больных и нуждающ. в здоро-
диетич. столе, готовьте пищу по
МОЛОЧНО-РАСТИТЕЛЬНОЙ
содерж. 550 кулинарн. рецептов.
гетарн. блюд (овощи и зеле-
Кушанья из круп и муки. Блю-
и оладьи. Торты. Пасхи и куш-
и т. д. Цена с перес. 1 р. 75.
Высол. книжное дело „ЛИТЕРАТУРА“
Одесса, ул. Лесселя, 26/1.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на последний квартал 1929 года (ОКТАБРЬ—ДЕКАБРЬ) НОВАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ „ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА“

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей

ВЫХОДИТ по ПОНЕДЕЛЬНИКАМ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 3 мес.—60 коп.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва 6, Страстной бульв., 11
Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ НА ПОЧТЕ.

МАССОВЫЙ ПОПУЛЯРНО-ТЕХНИЧ.
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ДАЕТ НА СВОИХ СТРАНИЦАХ ВСЕ, ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЮ.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ:
БИБЛИОТЕКА ИЗОБРЕТАТЕЛЯ
ПО ДВЕ КНИГИ В МЕС.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
1. „Изобретатель“ без прил.: 1 м.—35 к. до конца года (на 3 мес.)—1 р. 2. „Изобретатель“ с прил.: 1 м.—65 к. до конца года (на 3 мес.)—1 р. 75 к.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ:
МОСКВА, 6, Страстной бульв., 11
Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на ПОЛНУЮ СПРАВОЧНУЮ КНИГУ по КОНСТРУКЦИИ, РЕМОНТУ И ЭКСПЛУАТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

В 11 выпусках, изд. А. А. Дайка. Перевод с 15-го американского издания 1928 г. Под редакцией и с дополнением инж.-мех. С. И. Алексеева, Г. Г. Калихи и Н. А. Лаврова.

Краткое содержание: Конструкция автомобиля, двигатель, карбюратор, охлаждение и смазка, зажигание; пуск двигателя в ход, динамометрические, электрические оборудование; неисправности, испытания, регулировка электрооборудования, аккумуляторная батарея, шины. Управление автомобилем и уход за ним; ремонт и монтаж автомобиля; грузовики, таксомоторы, автобусы; различные типы автомобилей и мотоциклов.

Этот труд инж. Дайка пользуется в Америке колоссальным успехом и выходит из печати ежегодно в течение пятнадцати лет. Труд написан популярно и рассчитан на кружки Автолюбителей, широкие круги работников автотранспорта и рабочих, занятых производством и ремонтом автомобилей, а равно на инженеров и техников. Нет ни одного вопроса, который бы не был выяснен в этом труде, и поэтому он является ПОЛНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЕЙ по автомобилью. Цена за все издание в 11 выпусках (около 3000 страниц, несколько тысяч рисунков и чертежей) по подписке 45 р. Задаток 5 р., остальное в рассрочку по мере доставки подписчику отдельных выпусков. Пересылка за счет подписчика по действительной стоимости. Дешевы и заказы направлять Акц. О-ву Моск. Научн. Изд. „МАНИЗ“, Москва, Цветной бульвар, д. 25/о.

№ 480 Г. Мерадов — Народ у Толстого

№ 484 Вл. Лидин — Рассказы

Разосланы подписч. по 2-му и 3-му абонементам с № 35 журнала „ОГОНЕК“.

Чередные книжки
Библиотеки „ОГОНЕК“

ШРИФТЫ

Альбом составл. 32-мя ленингр. художниками под ред. академика Фомина, содержит 95 таблиц шрифтов, из них 56 заглавных алфавитов от А до Я (много в красках). Подроби. указания, как рисовать каждый шрифт. Необходим каждому, кому приходится писать плакаты, вывески, стенограммы, лозунги и пр. Цена альбома на хорошей бел. бум.—3 р., перес.—35 к.; на ален. бум. в худ. перепл.—5 р. перес.—55 к. Выс. нал. плат. Ленинград, 28. Почт. ящик 6. Д. А. Писаревскому.

Марки ПРЕЙС-КУРАНТ за 1929 г. открыты
Зоны магазинов марок
Ленинград, 11. Пр. 25 Октября, 60.

АЛЬБОМ
РИСУНКОВ для ВЫСТАВКИ
состоит из 32-х таблиц, больш. форм. на отд. листах с прилож. 12 шт. пилон. С перес. п. 3 р. 50 к. Коопер. Т-ву „СОВРЕМЕНИК“
МОСКВА, ул. Герцена, 31/3.

ВО ВСЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ
ГАЗЕТЫ
ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЕТ
РЕКЛАМНЫЙ ОТДЕЛ „ОГОНЬКА“
МОСКВА 6,
Страстной бул. 11. Тел. 1-42-96.

ПОКУПАЙТЕ БЕЗ РИСКА
МУЗ-ИНСТРУМЕНТЫ

ТРЕБУЙТЕ
ПОЛНЫЙ
ПРЕЙС-КУРАНТ
за 30 коп.
МАРКАМИ
БЛАНКОВ КОНВЕРТ

„СПЕЦМУЗЫКА“
МОСКВА
ТВЕРСКАЯ 68.
С.Н. МОМЕНТ
ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА

Электромонтер

Пратик. инж. Г. Шведер. Ручков. по устройству домашнего электрического освещения для монтеров и самообучения. 131 стр. 185 рис. и черт. Ц. 2 р. 35 к. с пересылкой. Выс. н. лаж. плат. Акц. О-во Книжной Торговли. Ленинград, внутри Гостиного двора № 125/о.

Любую книгу

русскую как новую, так и старую
выс. н. лаж. плат. в 3-днев. срок кн.ж. магазин ВЦСПС, Москва Кузнецкий мост, 20. Каталог по физкультуре и бухгалтерии высыл. по получении почт. марк. на 15 коп.

Немецкий язык

САМОУЧИТЕЛЬ Б. Шмелева, в 10 вып., составл. по методу Мертнера, не треб. заучиван. слов и правил. Изд. ГИЗом II. 2 р. 85 к. с перес. Адрес: Москва, ул. Герцена, 31/3. Кооп. Т-ву „СОВРЕМЕНИК“

ВНИМАНИЮ Подписчиков „Огонька“

Продолжается прием последнего (пятого) взноса по подписке на абонементы „ОГОНЬКА“ в рассрочку.

По 3 абон. („ОГОНЕК“ с соч. Чехова и Библ. „Огонек“) — 4 р. 50 к.
По 4 абон. („ОГОНЕК“ с соч. Чехова и „Чудак“) — 3 р. —
По 5 абон. („ОГОНЕК“ с соч. Чехова и „Женск. Журн.“) — 4 р. —

При посылке в Из-во „ОГОНЕК“ последнего взноса следует на переводе обязательно напечатать адресный ярлык, по которому получается журнал

ЖЕМЧУГ французск. типа
КЕПТА БЕЛЫЙ, КРЕМ, РОЗОВЫЙ

отличается от других подделок тем, что он тяжеловесный, массивен, не бьющийся, и не отделяется от настоящего. С серебряным замком: 45 см.—7 р., 65 см.—10 р., Серьги жемчуга „КЕПТА“ с серебр. волоч.—4 р., 65 к. Без замка „КЕПТА“—100 см.—14 р., 130 см.—18 р., 150 см.—20 р., 170 см.—24 р., 200 см.—30 р. Упаковка, перес. страховка посылки беспл. Выс. н. лаж. плат. Имеется много бласод. отл. Ленинград 49, Пушкинская 10, кв. 66, А. Штейн.

ОВАРЕННАЯ КНИГА
изд. 1929 г.
ДЕШЕВЫЙ СТОЛ
сост. М. П. Готвальд

00 разнообразных блюд мясных, рыбных и вегетарианских. Ходячо заучили. Поделил на теста. приготовление варений, конфет, печений, квасов и шипучих вод. Цена 1 р. 50 к.
Цены указаны с пересылкой.
Москва, Китайгор. ст., п. № 7/и
и почт. ящ. 867/и. Кн. Дело „БУНИНЕРИ“, И. А. Дувадзон.

БРЕЙТЕСЬ САМИ!
ЭКОНОМНО И ГИГИЕНИЧНО

Выписывайте непосредственно на фабрику бритвенный при- „Шведский Шилет“, состоящий из посеребренной безопасной бритвы, запасн. лезвия и кисточки. Выс. н. лаж. по подуч. 4 р. (можно мелк. почт. марками) или наложек. плат. на 4 р. 50 к. Пересылка и упаковка за счет фабрики. Добавочные лезвия по 25 к. штука. Москва, 47, РУССКО-ГЕРМАНСКОЕ Т-ВО, Экспедиция 6.

ДВУХНЕДЕЛЬ. ЖУРНАЛ АВТОДОРА
ЗА РУЛЕМ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:
АГИТАЦИЯ за советский автомобиль и всегда проезжую дорогу.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ автодорожных технических знаний.
ОРГАНИЗАЦИЯ и руководство автодорожн. движением.
ПРИЛОЖЕНИЕ:
СПРАВОЧНАЯ КНИГА АВТОДОВОРЦА
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 м.—50 к., до конца года (3 мес.)—1 р. 30 к. До-плата за приложение—2 р.
Подпику адресовать:
Москва, 6, Страстной бульвар 11.
Акц. Изд. О-ву „Огонек“

КАЧЕСТВО ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ!
Вместо снижения цен, значительно улучшено качество
ТОЧНАЯ КОПИЯ ИНДИЙСКОГО
ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ—ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

ТЯЖЕЛОВЕСН. МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГ НЕБЬЮЩИЙСЯ

ОЖЕРЕЛЬЕ—45 см. с сер. замк.—8 р. 40 к.; 60 см. с сер. замк.—10 р. 50 к.; 75 см. с сер. замк.—12 р. 50 к.; 100 см.—15 р.; 125 см.—19 р.; 150 см.—22 р.; 180 см.—28 р.; 200 см.—33 р.
ожерелье высыл. по желанию на узлах белый, крем., бледно-розовый, золотист., бронзон., красный, зеленый и серо-голубой. 11—12 мм. **СЕРЬГИ** подвеска из 4 жемчужин—3 р. 75 к. **СЕРЬГИ** крупная жемчужина—5 р. 50 к. **СЕРЬГИ** для некроколятых ушей—5 р. 90 к. в серебр. в золоченой оправе. **НОВОСТИ!** Кольца с одной крупной жемчужиной в серебр. оправе. Бриллиант. работы—5 р. 75 к. Укажите объем пальца.
Все изделия отправляются в оригинальных изданных футлярах. Безупрочен. точное выполнение заказов. Имеются благодарности. Цены указ. с упаковки, и пересыл. Выс. без вадатка нал. плат. Худ. маст. Ф. А. КАПЛАН, МОСКВА, Потаповский пер., 10, кв. 24.
Заказы направлять: МОСКВА, Почтамт, почтовый ящик 945/0.